

Лера Доржиева

Я - СЕРДЦЕ КОЩЕЯ
или
БЕССМЕРТНЫЙ, ТЫ ПОПАЛ!

Лоя Дорских

Я – сердце Кощея, или Бессмертный, ты попал!

<https://litres.ru/74459523>

Аннотация

Если подружка хочет затащить тебя в популярный квест на сказочную тематику – отказываться не стоит. Тем более, что декорации поразят реалистичностью, а встреченные аниматоры – невероятным погружением в роли! И даже Горыныч как настоящий! А какой пушистый Баюн! А русалки? Бедные актрисы – на улице холодно, а они в сорочках купаются... Что значит, не постановка? В каком смысле, сказка настоящая? И почему меня преследует разговаривающий сам с собой мужик?! А, это Кощей Бессмертный так с мечом общается... что ж. Это многое объясняет! Вот только становиться женой шизофреника я не хочу! Я домой хочу! Отпустите меня, никакое я не «сердце»!

#много юмора #много любви #много Бессмертных и одна попаданка

История родителей Кощея «Я – невеста Кощея, или Ленка, ты попала!»

История Кирьяны и Мракьяна «Я - дочь Кощея, или Женихи, вы попали!»

История Кладенца "Её Темнейшество ищет мужа, или
Вампирам просьба не беспокоить!"

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	26
5	33
6	40
7	48
8	55
9	64
10	72
11	81
12	89
13	98
14	106
15	114
16	121
17	130
18	138
19	146
Конец ознакомительного фрагмента.	148

— Настя, ну пошли! — Катя крепко вцепилась в моё запястье, таща за собой сквозь пёструю толпу аниматоров.

Скачущие вокруг костров девушки, утаскивающие в хороводы приехавших поучаствовать в этом славянском квесте людей, меня откровенно пугали. На улице градусов десять от силы, а они босиком, да ещё и в коротеньких белых рубашках без рукавов — доверия девицы у меня не вызывали. Как и их словно приклеенные к лицам маниакальные улыбки.

Как и вся эта затея в целом!

И как я только дала себя уговорить сюда приехать? С другой же стороны, если Катя что-то вбила себе в голову — её уже было не переубедить. А про праздник осеннего равноденствия она мне ещё прошлой осенью все уши прожужжала. Только тогда меня спасла ангина. Сейчас же отказаться не вышло. Вот и приходится почти бежать за Каткой, поправляя розовый шарфик, так и норовивший выбраться из-под воротника кожаной куртки.

— Почти пришли! — подгоняла меня подруга, останавливаясь у явно наспех сколоченного сарая с вывеской: «Начало сказочного пути». — Вот оно!

— С таким началом мне даже представить страшно, каким будет «конец», — протянула я, с сомнением осматривая местами гнилые доски.

— Зануда, — рассмеялась Катя, покачав головой. — Я за картами и заданиями для нас. Ты со мной, или...

— Подожду тебя здесь, — не дала я ей договорить, выдавив из себя улыбку.

Помахав мне, Катюха в припрыжку забежала в подсвеченный светодиодами вход в сарай.

И как я дала себя уговорить на всё это? Три дня в... сказке. И ладно бы сказка была более современной. Золушка, например. Но – нет. Вместо бала и туфелек с тыквенным морсом меня ждут трое суток со всякими бабками-ёжками, лешими и...

— Поприветствуем Кощея Бессмертного! — разнёсся по территории голос через громкоговорители, заставив голых девиц в рубашках свободного кроя радостно заверещать.

Пока лже-русалочки (или кого они изображали?) хлопали в ладоши и указывали участникам квеста в сторону находящейся в отдалении сцены, я пыталась найти взглядом какую-нибудь закусочную. Не должны же нас морить голодом всё это время? Тем более, что по рассказам Кати про это «супер-место», сегодня что-то вроде сказочной тусовки, где и злодеи, и герои, отдыхают вместе с игроками. А само действие начнётся завтра...

— Дожить бы до этого «завтра», — буркнула я себе под нос, заметив вывеску: «Колобки из бабулиной печи. Каждый второй сухек бесплатно!».

Сусеки... это те, по которым скребли бездетные пенсионеры? И ими нас собираются кормить? Трое суток в сказочно-пищевом отравлении... что ж... В таком случае надпись на буклетах, что это время навсегда останется в памяти участников, не врёт. Такое точно не забудешь.

— Муа-ха-ха-ха! — я обернулась в сторону сцены, на которой бодрым конём ржал... ну Кощей, судя по чёрному костюму, с нарисованными на ткани белоснежными костями.

— Могли бы и худее найти, — усмехнулась я, оценивая габариты местного сказочного зла. Мужчина был воистину необъятен.

Как-то не так я себе представляла главного сказочного злодея. Этот даже смеяться умудрялся с одышкой из-за явного ожирения. Мда...

Переведя взгляд от сцены, я испуганно ойкнула. В шаге от меня замерла загримированная старушка, тщательно к чему-то приплюхиваясь.

Стоит отметить, выглядела она в разы лучше Кощея. Достовернее. Худая, седая, в каком-то потрёпанном платье и ожерелье... из крысиных голов. Не знала бы я, что здесь кругом одни аниматоры – поверила бы в реальность... украшения!

— Что вы делаете? — возмутилась я, не ожидая, что старушка внезапно прижмётся ко мне, практически уткнувшись носом мне в шею.

Это было... очень странно. А ещё неудобно. И... против-

но. От неё пахло нафталином и плесенью, с явной примесью запаха, который иначе чем: «Мокрая собака в грязных носках», я описать не смогла. По спине пробежал неприятный холодок, стоило ей с шумом выдохнуть воздух, опалив мне щёку не самым свежим дыханием.

— Прекратите меня нюхать, пожалуйста, — я попыталась отшатнуться в сторону, но старуха не дала мне этого сделать.

— Кровь пробудить хочет, — прошепелявила она, впившись своими сухими пальцами в моё запястье. — Изжить Чёрный лес, да меч наследника себе прибрать. Ой, беда грядёт, беда... не ходи. Не будет там лада. Не будет света. Коль в руки вещицы пращура попадут. Не зря род этот изгнали весь. Слишком ненасытна кровь. И голод этот не утолить ничем! Озёра иссохнут, почернеют луга. Но мало будет. Выбор прост окажется. Уйти, пожертвовав собой. Или остаться. Погубив тем самым всё живое. И первым погибнет тот, которому сердце своё отдашь.

Закончив говорить, старуха отступила от меня и, шаркая ногами, продолжила идти по своим делам.

— Переигрывает бабуля, — прошептала я, зябко поёжившись.

И ведь понимаю, что здесь всё не настоящее, по сценарию работает, а всё равно... как-то не по себе от её слов стало. Скорее всего, сыграла роль достоверность. Всё же, её нарядили лучше, чем Кощея Бессмертного.

Бросив взгляд на сцену, я криво усмехнулась. Там как раз

надували Змея Горыныча.

И как я дала себя уговорить на всё это?..

— Я всё взяла! — Катюха хлопнула меня по плечу, заставив подпрыгнуть на месте. — Ты чего такая нервная? Весело же!

— Да умереть не встать, просто, — криво улыбнувшись, я посмотрела на пакет, что подруга держала в руках. — И что там?

— Карта, — Катя мечтательно улынулась. — И ещё кое-что по мелочи.

— Мелочи? — переспросила я, но она лишь отмахнулась, зовя меня за собой. — Кать, — позвала я подругу, просчитав выбранное ею направление. — Там лес, нам...

— Нам туда и нужно! — убедительно заявила Катюха, а заметив, что я не тороплюсь за ней идти, вновь схватила меня за руку, начиная тянуть за собой. — Пойдём! У меня карта. Помнишь?

— Но всё начнётся только завтра, — я затравлено обернулась на виднеющиеся сквозь листву деревьев огни построек. — А сегодня...

— А сегодня мини-игры для избранных, — пояснила Катя. — Насть, ну успеем поесть! А вот секретное задание можно выполнить только сейчас! Давай, нужно спешить!

— Да куда спешить! — выкрикнула я, с трудом поспевая. Катя перешла на бег, уверенно петляя между деревьями. — Мы заблудимся! Кать! Сбавь скорость!

— Нельзя! — прокричала она в ответ, но я с трудом разбирала слова из-за набирающего обороты шума в ушах. — У меня карта. Помнишь?

— Ты её даже не открыла ни разу, — прошептала я, с трудом ворочая языком.

С каждым шагом из меня словно высасывали силы. Дышать становилось всё труднее. Перед глазами темнело...

Кажется, переставлять ноги у меня получалось только из-за буксира в лице Кати. Она упорно тащила меня вперёд, не давай снизить скорость. Но и это не помогло.

В какой-то момент я просто не почувствовала земли под ногами, проваливаясь куда-то и теряясь в крошечной темноте.

С трудом разлепив веки, я уставилась в виднеющееся сквозь листву небо.

— Ауч, — прошептала, пытаюсь пошевелиться.

Тело меня не слушалось. Одолела такая дикая слабость, что я не сразу обратила внимание на смену времени суток. Мы с Катей бежали в сгустившихся сумерках. Сейчас же вовсю светило солнышко. И противно чирикали птички. Слишком... громко.

Голова раскалывалась, мешая мне сориентироваться и сосредоточиться.

— Катя? — хрипло позвала я, кое-как встав на четвереньки. — Катя...

Даже такое простое действие заставило меня запыхаться. Пытаясь прийти в себя, я снова села на землю, навалившись спиной на ствол ближайшего дерева.

— Так, — пробормотала я, шумно пытаюсь отдышаться и осматриваясь.

Дерево, дерево, дерево... куст. Снова дерево.

— Понятно, я в лесу, — сделала я очевидный вывод.

А вот что я никак не могла понять, так это, а где, собственно, Катя?!

Затащила меня в этот квест. Заставила устроить забег по лесу и... пропала? Бросила меня здесь одну?!

— Бред какой-то, — озвучила собственные мысли, прикрывая глаза и пытаясь справиться с головной болью.

Вероятно, когда я упала, я неплохо приложились обо что-то головой. И Катя побежала за помощью.

Звучало правдоподобно.

Если бы не одно маленькое «но».

Где помощь?

Ещё немного посидев, я всё же поднялась на ноги, опасно придерживаясь за оказавшееся трухлявым дерево. Даже немного забавно – вокруг полно, в прямом смысле этого слова, дышащих жизнью осин и берёз, а я выбрала для отдыха абсолютно сухое и скрипучее деревце. На него опираться было страшно – оно трещало и буквально осыпалось на глазах. Но не листьями (их на нём вообще не было), а какой-то непонятной трухой.

— Короеды какие-нибудь тебя что ли так сожрали, — посочувствовала я ему, делая несколько шагов в сторону и наваливаясь на другое дерево.

Идти без опоры было трудновато, поэтому путь я продолжила именно таким образом. От дерева к дереву.

На месте оставаться было глупо. Я и так всю ночь здесь провалялась! Раз не нашли, значит либо плохо искали, либо...

От мысли, что на мои поиски вообще никто не отправился, стало страшно.

Глупость какая-то!

Катя не могла меня бросить! Не первый год дружим, в конце концов. Такую подругу ещё поискать нужно...

А что если ей самой нужна помощь?

Я бодрее зашагала вперёд и даже начала звать Катюху по имени, тщательно осматриваясь вокруг.

А вдруг она тоже упала? Ударилась, как я... и ещё не пришла в себя.

— Чтоб я ещё раз согласилась на подобное безумство, — ругалась я себе под нос, идя к просвету, что виднелся впереди.

Правда, это оказался не конец леса, как я себе успела представить, а всего лишь озеро.

— Да чтоб тебя! — в сердцах выругалась я, от злости топнув ногой.

— Извините, — пропищало что-то мне в ответ, но всё, что я смогла заметить, это...

— Какого чёрта? — крикнула я вслед... улепётывающему от меня кусту. — Стойте! Да подождите же вы! Мне нужна помощь!

Куст не остановился.

Точнее, аниматор, профессионально загримированный ветками под куст.

— Долбанный квест, — рыкнула я, от обиды заскрипев зубами.

Нет, я всё понимаю. У них в буклетах так и было написано — полное погружение в сказку. Но... святые ёжики! Неужели

этот... в костюме из веток, не смог догадаться, что помощи я прошу не по их идиотской игре?!

— Здесь есть кто-нибудь ещё? — крикнула я, озираясь по сторонам и присматриваясь к каждому кусту. — А-у! Мне нужна помощь! Я ударилась головой и проторчала в лесу всю ночь! Я... — злобно засопев, вслушиваясь в тишину, я привела последний аргумент. — Я вас всех засужу! Я такие отзывы оставляю, что это будет последний раз, когда к вам люди приезжали!

Моей угрозой никто не проникся. А может аниматоров больше не было поблизости. Своим топотом спугнула последнего.

— Да и пожалуйста! — крикнула я в лес. — Сами напросились.

Подойдя вплотную к берегу, я осматривалась, но в какой стороне имитированное поселение, понять так и не смогла. Катюхи тоже было не видно.

Только лес и вода. При взгляде на хрустальную поверхность озера, в горле запершило. Кажется, я не осознавала, как сильно хочу пить. Осторожно подойдя к кромке воды, я зачерпнула немного ладошкой. С виду казалась чистой. Идеальной.

— Какая вкусная, — удивилась я, попробовав водичку.

А может мне просто так показалось после ночи, проведённой в лесу.

Не думая над тем, как выгляжу со стороны, я быстро ски-

нула сапожки и закатала джинсы до колен, осторожно заходя в воду.

Можно было бы и дальше черпать ладошками и пить таким образом, но мне этого казалось недостаточным. Поэтому, постояв в воде и выждав пару минут, пока уляжется на дно поднятая мной муть, я наклонилась и припала губами к водной поверхности.

Так пить было в разы удобнее. Конечно, приходилось периодически выпрямляться, чтобы отдышаться, но... оно того стоило.

Правильно говорят, что за городом всё чище. И воздух, и вода. И что всё целебное. У меня мало того, что прошла головная боль, я в и целом начала чувствовать себя бодро!

— Вот ты где! — услышала я голос Кати, резко оборачиваясь в её сторону. — Я уже с ног сбилась, пока тебя искала!

— Искала?! — крикнула я, выходя из озера и поднимая при этом тучу брызг. — Катя! Я в лесу проснулась! Одна! И меня никто не искал! И...

— Как это не искал? — при моём приближении Катя начала отступать назад. — Да я полночи тебя здесь искала!

— Одна? — я вышла на траву, водя по ней ногами, стараясь просушить, чтобы надеть носки и сапожки. Не май месяц, всё же...

— Кончено же нет! — насупилась подруга. — Знаешь, я так волновалась за тебя, а ты тут по озеру гуляешь!

— Что?! — от возмущения я даже воздухом подавилась.

— Да я чуть голову себе не пробила и валялась среди деревьев всю ночь! Искала она! Плохо искала! Зачем я только согласилась сюда приехать...

— Ладно, давай не будем ссориться, — хмуро произнесла Катя, со стороны наблюдая, как я обуваюсь. — Поехали домой. На фиг такой квест.

— Поехали, — не стала я отказываться. — Только выход отсюда где?

— Там, — она уверенно указала рукой в сторону.

Смотреть туда я не стала. Услышав странный клёкот в небе, я запрокинула голову и на мгновение забыла обо всём на свете. Над озером пролетала... птица. Большая такая. С красным отливом. Чешуйчатым хвостом. И тремя головами на длинных шеях.

— Это... — я пыталась подобрать объяснение увиденному. — Это...

— Горыныч, — подсказала Катюха. — Квест сегодня начался. Или ты думала они с надувным три дня ходить будут?

— Горыныч, — повторила я, неотрывно следя за уменьшающейся в небе фигурой парящего ящера.

А всё же, молодцы организаторы. Такая реалистичная голограмма! Или квадрокоптеры... или ещё что. Молодцы. Хоть в чём-то.

Я едва поспевала за Катей. Она словно специально держалась впереди, а не шла рядом. А стоило мне сделать попытку её догнать – как она ускорилась, вновь увеличивая между нами дистанцию.

— Нет, я так больше не могу! — громко произнесла я, останавливаясь, и наваливаясь плечом на ближайшее дерево.

Катюха не сразу заметила мою манипуляцию. Какое-то время она продолжала идти, а потом словно запнулась, оборачиваясь на меня.

— Ты чего?

Её окрик я проигнорировала, решив дождаться, когда она подойдёт ко мне сама.

И ждать пришлось не долго. Постояв около минуты на месте, Катя, словно нехотя, начала медленно шагать в мою сторону.

— Что случилось? — уточнила она, встав в паре метров от меня.

— Что случилось? — переспросила я, скрестив на груди руки. — Даже и не знаю, с чего начать. С того, что я всю ночь одна провалялась в лесу, или с того, что я дышу тебе в затылок, а ты...

— Настя, — прервала мою обвинительную речь подруга,

примирительно подняв ладони. — Я уже поняла, что приехать сюда — было огромной ошибкой. И я очень сожалею, что ночью так и не смогла найти тебя, хотя обращалась и в администрацию, и просто к участникам. Я даже хотела вызвать полицию, но телефоны здесь не ловят!

— «Один-один-два» можно набрать даже без сети, — вставила я ремарку, немного подрастеряв свой обвинительный пыл.

— Да? — удивилась Катя мои словам. — Я не знала... да это уже и не важно! — отмахнувшись, она продолжила рассказывать: — Организаторы отказались сворачивать мероприятие из-за одной пропавшей девушки. Сказали, что ты найдёшься, а я, мол, просто устраиваю истерику на ровном месте! — произнесла Катя визгливым тоном, явно кого-то передразнивая. — Насть, я до одури рада, что ты цела и здорова. И мне ужасно стыдно, что я не нашла тебя в этом дурацком лесу ночью! Пожалуйста, прости меня. И давай поскорее уйдём отсюда. Я голодная как волк и в душ хочу, сил нет.

— Аналогично, — кивнула я, отлипая от ствола. — А ты... — стоило мне сделать шаг, как Катюха возобновила движение в сторону выхода из леса.

И не просто возобновила, а заметно так ускорилась, снова оставляя меня позади себя! Неужели настолько сильно хочет в душ и покушать?

Удивительно, но даже несмотря на то, что вчера я оста-

лась без ужина и ночевала в лесу — есть мне совершенно не хотелось. А вот от чашечки капучино с карамельным сиропом, я бы не отказалась...

— А ты уверена, что мы правильно идём? — крикнула я в спину своего персонального Сусанина.

— Абсолютно! — не оборачиваясь, выкрикнула Катька в ответ.

— Что-то я сомневаюсь, — пробурчала я, смотря по сторонам.

Чем дальше мы шли, тем гуще и темнее становился лес. В прямом смысле этого слова. Нас всё чаще окружали странные деревья с чёрными стволами и мощными извилистыми ветками без единого листочка, вместо привычных берёзок.

Да и шли мы уже довольно долго.

— Кать, я упала и потеряла сознание где-то совсем рядом с этим... поселением, — подобрала я слово. — А идём мы уже больше часа. Мы заблудились?

— То поселение было временным, — отозвалась Катя, не сбавляя при этом шаг. — Они ночью начали переезд в центр Чёрного леса. Так что, вся администрация там. Как и машины, что вывезут нас отсюда.

— Чёрный лес? — переспросила я, более пристально осматривая странные деревья. — Хочешь сказать, что это всё...

— Декорации, да, — подтвердила Катька. — Представляешь, как они заморочились, создавая здесь всё?

— Представляю, сколько сюда денег вложено, — покачала я головой, добавляя чуть тише: — И сколько деревьев зря погублено.

По коже даже мороз пошёл. Это насколько же надо не дружить с головой, чтобы такой огромный кусок леса превратить в кладбище деревьев? Здесь даже птички не пели! Не говоря про другую какую-никакую живность!

И всё ради какого-то глупого трёхдневного квеста!

— Почти пришли, — радостно сообщила меня Катюха.
— Вот оно!

Я с сомнением смотрела на... кусок горы, к которому мы приближались.

Иначе я это обозвать не смогла. Кусок горы. Или скалы... в любом случае, выглядело сомнительно и инородно. Словно по чьей-то неудачной шутке, среди выкрашенных в чёрный цвет деревьев, был поставлен каменный куб сероватого оттенка. Относительно большой, насколько я могла оценить габариты. Метров пять на пять по сторонам и приблизительно столько же в высоту.

— Вот «оно» что? — уточнила я у Кати, которая вплотную подошла к каменной стенке и начала водить по ней руками, словно что-то пыталась там найти.

— Это здание администрации, — с заминкой пояснила мне подруга. — Меня ночью сюда водили. Вот только я не запомнила, где кнопка, которая дверь открывает... не поможешь?

— Здание администрации, — по слогам повторила я, надеясь, что это просто шутка.

Но — нет. Катя с убийственно серьёзным лицом обернулась на меня, смотря так, словно я уже должна была стоять с ней рядом и водить руками в унисон.

Я даже ущипнула себя, зашипев сквозь зубы от боли. Это не сон. А жаль, ведь промелькнувшая в голове версия о том, что я всё ещё в отключке и мне просто снится немного свихнувшаяся подруга была лучше, чем поехавшая Каткина крыша в реальности.

Здание администрации в виде скалы, с кнопкой открывания потайной двери. Мамочки... может она и правда меня всю ночь искала. Переволновалась. Плюс недосып и свежий воздух. Не на всех он действует одинаково целительно... может у неё перенасыщение кислородом?..

— Ну помоги же мне! — с нотками истерики крикнула Катя, с отчаянием смотря на меня.

— Хорошо-хорошо, — миролюбиво ответила я ей, вставая рядом и прислоняя ладони к шершавой поверхности. — Не нужно нервничать. Катюш, ты...

Я оборвала себя на полуслове, почувствовав, как камень под моими ладонями пришёл в движение.

— Что за...

— Ты нашла! — с непередаваемым торжеством заявила Катя, уверенно заходя в тёмный провал появившегося входа. — Идём!

— Идти? — я продолжала стоять на месте, смотря на эту «дверь».

Как она появилась? Кусок стены словно исчез и...

— Настя! Идём! — крикнула мне откуда-то из глубины куба Катька.

Идти не хотелось, но...

Может это у меня перенасыщение кислородом? А это и правда здание администрации... После того, что они сделали с лесом и реалистично парящего в небе Горыныча, может мне и не стоит так удивляться...

— Настя!

— Да иду я! — зло ответила я и сделала шаг в темноту.

И тут же снова усомнилась в своём психическом здоровье.

Во-первых, здесь было не темно. Что являлось источником света, я понять так и не смогла. Точнее, не смогла найти ни люстру, ни светильники, ничего! Но в помещении было светло. И очень.

Но это было не главным, что застало меня врасплох.

Вторая, и основная причина для будущего похода к психиатру заключалась в том, что зайдя в относительно небольшой каменный куб, я оказалась... в гостиной какого-то дома. Большой такой гостиной. Просторной. Меблированной. С окнами, сквозь которые отчётливо виднелось...

— Какого... — прошептала я, переводя взгляд с одного окна на другое.

Пейзаж за ними разительно отличался. Одно показывало

вид на реку, второе на какую-то выжженную солнцем пустыню. А ведь окна находились рядом. На одной стене.

И если у меня не галлюцинации, то...

— То это просто голограмма. А я-то уже испугалась, — усмехнулась я, встряхивая головой и нерешительно идя дальше.

Голограммы голограммами, но изменившийся размер пространства внутри они никак не объясняли. Хотя, возможно это просто была оптическая иллюзия. Если организаторы так заморочились с остальным, то что им стоило просто расставить зеркала над этим кубом? Вот он и казался меньше, чем есть.

Успокоившись, я более уверенно прошла дальше.

— Катя? — позвала я, оказываясь в длинном коридоре. — Ты где?

— В хранилище! — отозвалась она. — Иди скорее сюда!

— В хранилище? — с сомнением прошептала я, идя на голос. — Где организаторы? Тут вообще есть кто живой кроме нас?

Если честно, мне было не по себе от этого места. Какое-то всё было... пустое. словно не жилое вовсе. И порядок какой-то... стерильный, что ли. Идеально чистые светлые полы, ни пылинки вокруг.

— Ты сегодня такая медлительная! — с укором произнесла Катя, стоило мне зайти в приоткрытую дверь в самом конце коридора.

— Зато ты сегодня очень резвая, — протянула я, осматривая комнату, усеянную настенными полками, заваленными каким-то хламом.

Баночки, скляночки, ножи, книги, ветки, коряги, камни... чего здесь только не было! Но самым странным был небольшой пьедестал, установленный ровно по центру комнаты. На нём лежал ничем не примечательный тонкий железный браслет. Хотя, вру. Кое-что примечательное в нём всё же было. Ржавчина.

— Катя, а ты...

— Мне нужна одна вещь, — не дала мне договорить подруга. — Обруч на руку. Железный такой. На нем ещё гравировка должна быть, в виде бабочки. Не видишь его?

Бросив взгляд в сторону пьедестала и ржавого браслета, я действительно заметила на нём изображение бабочки.

— Кать, ты серьёзно сейчас? — решила я уточнить.

— Так видишь или нет?! — в голос рявкнула на меня подруга, заставив подпрыгнуть от неожиданности.

Я впервые видела её в таком состоянии.

— Да что с тобой такое? — спросила я, подходя к браслету и беря его в руки. — Зачем тебе этот кусок металлолома? Катя, нам нужно уехать, а ты вместо...

— Дай мне его, — Катя шагнула в мою сторону, рывком протянув руки к безделушке, но резко остановилась, добавляя совершенно спокойным голосом: — Настя. Дай мне, пожалуйста, этот браслет.

— На! — зло ответила я, впихнув железяку ей в руки. — Теперь мы будем искать людей, чтобы помогли нам свалить отсюда? Мне надоело это место, да и твоё поведение вызывает опасения. Скверно всё это, Кать.

— Скверно, — повторила за мной Катя, в голос рассмеявшись. — Даже я не сказала бы лучше.

Что-то неразборчиво пробормотав, она кинула себе под ноги какую-то склянку, вдребезги её разбивая.

— Катя! — выкрикнула я, растерянно наблюдая, как комнату окутывает густой дым.

Она шашку дымовую что ли взорвала?!

— Ещё увидимся, Настасья, — услышала я, откашливаясь и пытаясь выбежать из этого сомнительного хранилища. А в идеале – из здания.

И кажется, у меня получилось.

Откашлявшись, когда дым окончательно рассеялся, я обнаружила себя стоящей в лесу.

Можно было бы всё списать на всплеск адреналина. Что я просто не заметила, как выбежала сюда...

Вот только обернувшись по сторонам, каменного куба рядом я нигде не заметила.

— Настасья... блин! — ругалась я себе под нос, пытаюсь выбраться из этого леса. — Ну, Катя... я тебе устрою, незабываемый квест... чтоб тебя! — закричала, когда споткнулась и чуть не упала.

Сколько я уже шла по этому лесу – даже представить было страшно. По ощущениям – долго. Очень долго! Даже слишком...

Подбадривала меня и придавала сил продолжать топать вперёд – только злость на Катю. Когда первый шок прошёл, я поняла, что произошло.

Меня подставили.

И кто? Лучшая подруга!

Вступила в сговор с организаторами и против моей воли сделала участником! Я ведь читала брошюру. Задания делились на два типа. Парные – нечто среднее между поиском предметов и блужданием по территории, ориентируясь с помощью выданной карты. И, чтоб им пусто было, индивидуальные.

О, текст брошюрки обещал незабываемое приключение, в котором участник ощутит себя главным героем сказочной действительности! Столкнётся с неожиданными поворотами, разгадает все тайны и придёт победителем к сказочному концу!

Конец их уже близок. Я им это гарантирую! Не зря же второй год на юридическом сижу на бюджете!

О, они у меня попляшут! Я разве подписывала согласие? Нет. Можно сказать, меня похитили и удерживают здесь против воли!

Из принципа засужу! Пускай времени потрачу уйму, зато есть и плюсы – вот она, самая что ни на есть настоящая практика! А не как мы, бумажки перебирать.

Гады...

И Катька, подруга, блин!

Это же надо такое учудить!

Ещё и напугала меня до одури!

Я-то думала, у неё немного крыша поехала, а она... просто фиговая актриса! Заманила меня в... «Здание администрации»! Делала вид, что в упор не видит железяку ржавую!

— Я тебе устрою, квест, — злобно обещала я, ускоряя шаг, заметив впереди просвет.

Наконец-то! Я уже решила, что это лес никогда не кончится...

И он не кончился.

К сожалению, вышла я не на дорогу. И не к поселению.

Всего лишь к реке.

Правда, были и плюсы. Здесь были люди.

— Хана вам, девочки, — прошептала я, плотоядно улыбуясь.

Группа резвящихся в воде девиц меня пока не замечала.

Но, судя по их нарядам — это были местные аниматоры. Актрисы, изображающие русалок. Даже представить страшно, сколько им платят. На улице осень, пусть и ранняя. Прохладно. А они купаются, смеются. Одна веночек плетёт, напевая что-то славянско-непонятное.

— Ну что, доплавались? — обозначила я своё присутствие, остановившись на берегу и воинственно уперев руки в бока.

Эффект я произвела. Правда, не совсем такой, какой я ожидала.

Плетущая веночек громко взвизгнула и кинув несчастные цветы в мою сторону, скрылась под водой. Ещё несколько девушек поддержали подругу, в стремлении уйти под воду. Лишь одна осталась на поверхности, качаясь на волнах и с любопытством меня осматривая.

— Мы — нет, а ты? Хочешь присоединиться? — с интересом спросила она, протянув ко мне руки. — Иди, я не кусаюсь.

— Зато я кусаюсь, — в тон ответила я ей. — Лучше скажи, в какой стороне выход. В ваши игры я играть не собираюсь.

— Выход? — переспросила она, нахмутив ярко подведённые брови. — Сюда приходят лишь те, для кого выход лишь один. И я принимаю тебя...

— В русалочки? — с издёвкой закончила я за неё фразу. — Спасибо, воздержусь. Я говорю...

— Странная ты, — не дала мне договорить девушка, скло-

нив голову на бок. — Да и сердце твоё не разбито, несчастной любовью не отравлено... зачем пришла? Дурёха.... иди отсюда, — она брезгливо махнула рукой в сторону. — Водяница строго-настрого запретила топить непорченных. Не испытывай судьбу, — с этими словами она скрылась под водой.

— Эй! — крикнула я, всматриваясь в поверхность воды. — Да вы издеваетесь все что ли?!

Сначала от меня убежал аниматор-куст, теперь унырнули русалки! И это если не считать ночёвки в лесу и идиотской подставы от подруги!

Бросив взгляд на наручные часы, я засекала время.

Ну, ничего.

Сейчас всплывут и мы продолжим разговор. Воздух же им нужен, русалочкам этим...

Но они не всплыли ни через пять минут. Ни через десять.

И если на роль русалок организаторы не наняли олимпийских чемпионков по синхронному плаванию, то...

Либо они куда-то уплыли, либо... да кто ж его знает! Под водой оборудована комната с воздухом? После каменного куба, Чёрного леса и Горыныча — я не удивлюсь размаху подготовленности этой... сказки.

Мне ничего не оставалось, как продолжить идти дальше. Я старалась не отходить далеко от реки, держась вдоль её берега. Хорошо, что русалка хоть сторону указала. Наверняка, это подсказка по сценарию. Но чем дальше я анализировала остальные её слова, тем более некомфортно себя чувствовала.

ла.

Понятия не имею, кто такая Водяница, но фраза про «непорченных», крепко засела в голове. Неужели Катька им рассказала?! А если так, то что ещё она могла про меня пове-
дать организаторам, чтобы сделать «сказочку» достовернее?

А возможно, я просто накручивала себя. Я плохо разби-
ралась в народном фольклоре, но даже моих скудных зна-
ний хватало, чтобы вспомнить про русалок основное. Они
и правда топили людей. И становились ими утопленницы, с
разбитыми сердцами. Про невинность я ничего не вспомни-
ла, но может и правда было какое-то своеобразное табу на
этот счёт. Кто знает?

Катька, само собой, подставила меня знатно, но я сомне-
валась, что она станет вываливать незнакомым людям ин-
тимные подробности моей жизни. Которых и нет, по сути.
Но это не повод кричать об этом первым встречным! Нор-
мальные люди так не делают.

Нормальные...

Учитывая, что сделала Катька, я начинала искренне со-
мневаться в её нормальности.

Устало переставляя ноги, игнорируя боль в икрах, я всё
же вышла из леса. Вот только сначала не совсем поняла, куда
я попала.

— А почему без цепи? — усмехнулась я, осматривая
огромный раскидистый дуб, что виднелся на вершине косо-
гора, в самом низу которого я сейчас стояла.

Это ведь наверняка место обитания следующего сказочного персонажа, с которым я должна героически пообщаться. Локация, в которой живёт учёный кот.

Немного посидев и дав отдохнуть ногам, я начала подниматься к дереву. Даже любопытство проснулось. Интересно, они настоящего кота там оставили или будет актёр? Робот? Очередная оптическая иллюзия? Хотелось бы верить, что всё же будет человек. Я ему всю наклеенную шерсть повыдираю, если он откажется проводить меня к организаторам...

— Ничего себе, — поражённо выдохнула я, когда проделав половину пути, мне открылся вид на потрясающий замок.

От зрелища действительно захватывало дух. Огромный, иссиня-чёрный замок, возвышался над лесом и подпирал своими шпилями небо. В лучах начинающего заходить солнца, он выглядел настолько торжественно, что я пожалела, что у меня с собой нет телефона. Красивые бы вышли снимки. Особенно учитывая стаи круживших над замком ворон. Мистичненько...

— И фальшивенько, — продолжила я вслух, поняв, что это не более чем голограмма. Или нечто подобное.

Вороны безостановочно летали по одной и той же траектории. Так не бывает. Нельзя заставить птиц так делать... идеально чётко. Слаженно. Это всё больше напоминало видео на повторе.

Даже жаль немного стало. Хотела бы я побывать в подоб-

ном месте. Если бы оно было настоящим.

Вздохнув, я продолжила подъем, надеясь, что хоть дерево окажется подлинным. Даже пальчики на руках держала крестиком, чтобы кот не подвёл и оказался аниматором.

И судя по храпу, к источнику которого я приближалась, мои молитвы были услышаны. Так храпеть мог только матёрый...

— Кот, — выдохнула я, останавливаясь как вкопанная и во все глаза смотря на огромного рыжего кота, развалившегося под дубом.

И да, храпел именно он.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Озадаченный

— Ты когда-нибудь видела нечто подобное? — обратился я к Кладенцу, присев на корточки и пропуская сквозь пальцы пепел.

— Никогда, — отозвалась она, вышагивая вокруг того, что осталось от деревьев. — Даже вариантов нет, что их так... подкосило.

— Подкосило? — криво усмехнувшись, я поднялся на ноги, отряхивая ладони. — Их в труху превратили. Но я не чувствую никаких воздействий. Ни внешних, ни внутренних. Земля чистая. Зелья тоже исключаем.

Выпустив тьму, я снова решил перепроверить. Чисто. Никакой ворожбы здесь не было. Вокруг была лишь магия самого Чёрного леса, не испачканная никаким чужим воздействием.

Да и откуда ему было взяться? Чужаков не было. Никто не мог сюда проникнуть незамеченным. А даже если и случались неприятные инциденты, то человека быстро находили. Или не совсем человека...

— Может короед какой? — внесла предположение меч, но поймав мой скептический взгляд, нехотя признала: — Глу-

пость. Согласна.

Переглянувшись, мы пошли дальше по следу из превратившихся в подобие пепла деревьев. Я пытался анализировать, выявить систему, но... её не было. Как и следов посторонней магии. Как я ни старался, найти ничего не получалось. Словно деревья сами по себе решили внезапно превратиться в труху.

— Тебе не кажется, что здесь стало тише, чем обычно? — спросил я, продвигаясь вперёд, продолжая сканировать пространство тьмой.

И не чувствовал ничего живого, кроме нетронутых неведомой заразой деревьев.

Обитатели леса словно сбежали отсюда, оставив именно этот участок абсолютно пустым.

— Кажется, — согласилась со мной Кладенец. — Кошей, мне беспокойно как-то. Если это магия, то почему мы не чувствуем? И по какому принципу выбирались именно эти деревья?

Моя интуиция тоже подсказывала, что дело не чисто.

И чем дальше я шёл по следу, тем тягостнее становилось предчувствие.

— Ничего не понимаю, — прошептал я, остановившись и отправив тьму до самого Мёртвого озера. Вот только отклика не получил. — У нас пропало озеро? — с усмешкой спросил сам у себя, под непонимающим взглядом Кладенца. — Украли?

— Что?

— Вода не откликается, — пояснил я, ускоряя шаг и направляясь к озеру.

След из уничтоженных деревьев вёл именно туда. Возможно там и кроется разгадка... как я думал, пока не оказался на берегу.

Увиденное объяснению не поддавалось. Никакому.

— У нас украли озеро, — чуть ли не по слогам повторила Кладенец, как и я, неверяще осматриваясь.

Пепел.

Вместо Мёртвого озера мы увидели лишь огромную яму, с толстым слоем пепла.

И снова ни единого следа чужой ворожбы.

— Здесь где-то должна куститься на зиму шишига, — припомнил я, обходя береговую линию и пытаюсь призвать её тьмой на разговор. — Не идёт. Клава, просмотри лес. Где шишига?

— Не очень далеко, — спустя минуту отозвалась меч. — Минутах в тридцати от нас... она передвигается. Убегает?

— Её что-то спугнуло, — сделал я вывод. — Что-то, что уничтожило озеро и деревья. И...

Я замолчал, не зная, кто мог сделать такое. Из ныне живущих — никто. Я знал всех созданий, всех порождений света и тьмы. И даже если предположить, что кто-то научился новым трюкам — это не объясняло того, что я не чувствовал остаточный магический след. А он был у каждой ворожбы.

У каждого существа, будь оно живим или мёртвым.

— К родителям? — внесла предположение Кладенец. — Попросим Елену пообщаться с живностью? Вдруг, те же волки что-то видели?

Дар моей мамы действительно мог бы помочь, вот только...

— Боюсь, даже если кто-то из зверей видел это, — я указал рукой в сторону того, что осталось от озера, — то объяснить, как бороться, не смогут. Давай сразу к Мракьяну. У Алатыря сегодня внеплановый приёмный день, — добавил я, призывая чёрный огонь и перемещаясь во владения мужа родной сестры.

Отец передал мне Кладенец пять лет назад. И лишь благодаря Мракьяну я всё ещё не потерял контроль над силой, не имея при этом законной супруги. Магия меча так устроена, что в какой-то момент человеческое тело не выдерживает её и чары нужно разделить. В идеале — со своим «сердцем». Вот только Мракьян уже просматривал мою судьбу и подходящую девушку не увидел.

А устраивать смотрины, выбирать не чувствами, а чувством долга...

Зачем, если Мракьян убирает излишки магии меча, давая мне время жить спокойно, не боясь, что я потеряю контроль над тьмой? Вот и я считаю, что незачем. Родители не одобряют, конечно, но...

Им легче. Мама была папиным «сердцем». Наречённой.

Суженной. Той, одного взгляда которой хватило, чтобы папа пропал, как он сам любит говорить.

— Коша! — стоило мне переместиться в рабочий кабинет Мракьяна, как первой меня заметила сестра.

Она стояла, уперев ладони в столешницу, явно что-то высказывая своему супругу до моего появления. И если судить по недовольному лицу самого Мракьяна, либо высказывания ему не нравились, либо... я пришёл не вовремя, прервав речь на самом интересном месте.

Впрочем, по Мракьяну было всегда сложно судить, что у него на уме. Держать эмоции под контролем он умел как никто другой. Отличный навык для короля Китежа, коим он и являлся. Впрочем, мы, Бессмертные, тоже так умели.

— Мракьян, Кирьяна, — коротко кивнув, поприветствовав сразу обоих, я невинно уточнил: — Не помешал?

Кладенец едва заметно фыркнула, но старалась держаться за моей спиной. Она редко следила за тем, что говорит, а Мракьян, учитывая мощь его чар, не только видел её, хоть и не был с нами одной крови, но и прекрасно слышал. И часто услышанное ему не нравилось. Последняя их стычка закончилась угрозой, что он её развеет. И ведь он мог. Это понимала и сама меч. Поэтому, как бы не хорохорилась, а пока старалась не привлекать его внимание лишней раз. Не первая их ссора, если можно так выразиться. Знает, как себя вести.

— Что-то рано для излишков силы, — проигнорировав

мой вопрос, Мракьян в ответ задал свой: — Что тебе нужно?

— Информация, — произнёс я, переходя к делу и кратко обрисовывая то, что случилось с деревьями и озером в Чёрном лесу. — Я подумал, может ты знаешь, что это может быть.

— Я... — Мракьян резко замолчал, напрягаясь и поворачиваясь в сторону окна.

Как и я, он почувствовал выброс силы.

Огромной силы. Чужой. И настолько тёмной, что даже у меня появились круги перед глазами.

Мракьян чувствовал тоже самое и я впервые увидел отголосок страха в его взгляде.

Но самым страшным стало осознание, что источником этой силы являлся Чёрный лес.

— Что это было? — прошептала Кирьяна, когда всё закончилось.

На сестре не было лица. И сложно сказать, что напугало её больше. Уровень выпущенной кем-то силы? Или напряжённое состояние Мракьяна. Свою растерянность, на этот раз, он не сумел скрыть от окружающих.

— Скверна, — произнёс он, нахмуриваясь и начиная что-то обдумывать.

— Скверно, не то слово, — ответила ему Кирьяна. — А что это было? И...

— Это скверна, — повторил Мракьян. — Они так себя называли. Вот же, — взлохматив себе волосы, он посмотрел

на меня. — Нужно срочно созывать совет, Кощей. Однажды этих тварей с трудом вытравили из нашего мира. Понятия не имею, как и зачем оно вернулось, но... если мы не начнём действовать немедленно, эта тварь превратит в пепел не только деревья и озеро. Оно уничтожит всё. И всех, — добавил он чуть тише, не скрывая страха посмотрев на Кирьяну.

— Итак, кот, — прошептала я, останавливаясь и рассматривая пушистую рыжую тушку.

Храпел он очень реалистично. Да и выглядел совсем как настоящий. Вот только была проблемка. Котов размером с кабана быть просто не может. Значит это... робот. С хорошим акустическим динамиком...

С двумя динамиками, — дополнила я мысленно, услышав характерный звук из... назовём это, из противоположной морде, части кота.

— Мда, — покачала я головой. — Реалистичность просто зашкаливает!

Медленно присев на корточки перед рыжим пушистиком, я осторожно дотронулась до его брюшка.

— Ничего себе, — поражённо выдохнула, не сумев сдержать улыбку и продолжая более уверенно щупать кота.

Он был совсем как настоящий! Тёплый, мягкий... я даже поймала себя на мысли потискать его! Пришлось напомнить себе, что это просто игрушка. Фикция. Подделка. Да, очень правдоподобная... как и всё вокруг.

Тем не менее, я продолжала наглаживать упитанное брюшко, с лёгкой грустью вспоминая, как в детстве мечтала завести кота. Или собаку. Да хотя бы хомячка в трёхлитровой банке!

И со двора частенько притаскивала домой зазевавшуюся живность. Вот только родители были непреклонны. Себе мы так никого и не оставили. Нет, конечно обратно на улицу никого не выкидывали. Мама, под непрерывное чихание папы, обзванивала знакомых и всегда находила, куда пристроить очередной пушистый комочек.

Что поделать. Папочка у меня ещё тот аллергик. Проще перечислить вещи, от которых он не начнёт чихать или плакать, чем огласить список запрещённого.

— Левее почеси.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу отдала отчёт тому, от кого поступила просьба, просто выполнив её.

— Левее относительно меня! — недовольно заворочался кот, схватив лапами мою руку и перемещая её в верном направлении. — Вот здесь! Ну, что застыла? Чеши!

Я не просто застыла. Я ещё дар речи потеряла, вытаращив глаза и беззвучно открыв рот.

Ничего себе, до чего техника дошла!

Да мимике этого котика позавидует любой анимированный персонаж! Зелёные глазищи кота были презрительно прищурены, выражая недовольство моим промедлением в важном пузочесательном деле.

— Девушка, мне долго ждать? — каждое его слово сопровождалось не только открыванием рта, но и подёргиванием усов и... игрой бровей... если можно так выразиться.

Нет, конечно, бровей как таковых у кота не было. Но...

— Ты что твор-р-ришь?! — взревел он, переходя на нечто среднее между урчанием и рычанием, вскакивая на лапы и выгибая дугой спину. — Немощная что ли?!

И столько возмущения... а я всего лишь тыкнула ему пальцем в глаз.

К достоинству разработчиков данного чуда – отреагировал он как живой! Тут же сомкнул веко и дёрнул мордой. До того как перекатиться и вскочить, разумеется. Но... браво. У меня просто не было других слов. Жаль, что такая киса наверняка стоит как самолёт. Иначе я бы обязательно предложила маме купить домой такого. Гипоаллергенный, да ещё и разговаривает! Чудо же! А ещё кормить не надо, как и лоточек убирать. Не зверь – мечта!

— Так и будешь молчать? — наблюдая за мной, кот начал изображать нечто похожее на страх и медленно, с опаской, пятиться назад. — Ты это... я сейчас Кошечку позову!

— Зови! — уверенно ответила я, поднимаясь на ноги. — И всё руководство тоже. И если меня выведут отсюда в ближайшее время, возможно мы обойдёмся без судебных разбирательств.

— Каких разбирательств? — переспросил кот, шумно опускаясь на попу и с любопытством осматривая меня. — А ты кто?

— Я та, от кого вы все, — я выразительно обвела рукой пространство вокруг, — получите проблем, если сейчас же всё не прекратите. Статья сто двадцать шесть уголовного ко-

декса. Слышали про такую? За похищение? А ещё есть сто двадцать седьмая — за незаконное лишение свободы. Удержание против воли. Так что... — я выразительно замолчала, ожидая реакции. И дождалась.

Кот замер, не мигая смотря в мою сторону. Это было ожидаемо. Сомнительно, что речь у него запрограммирована. Скорее всего, через динамики со мной общался кто-то из организаторов, или нанятых актёров, разговаривая со мной в режиме реального времени. А сейчас этот человек оторвал свою пятую точку от стула, на котором с удобством устроился, и побежал к руководству, передавать мои слова.

Мне же оставалось немного подождать, пока за мной придут. Тут даже полный дурак должен был понять, что я не только не хочу участвовать в их нелепом квесте, но и...

— Так я не понял, — пришёл в движение кот, очень натурально встряхивая головой. — Ты кто?

— То есть, по-хорошему вы не хотите? — уточнила я, грозно смотря в глаза коту.

Точнее, в две камеры, замаскированные под глаза. Больше объективы здесь спрятать было просто некуда. Разве что где-то на дубе...

— Да что тебе нужно?! — продолжал изображать непонимание искусственный кот.

— Спустить с тебя шкуру и разобрать на винтики, — не всерьёз буркнула я, начиная терять терпение.

А вот котяра проникся случайно брошенной в его адрес

фразой.

— Му-у-я-у-у! — заверещал он, вскидываясь на лапы и пытаясь залезть на дерево.

— Э-э-э... — протянула я, наблюдая, как пузо мешает ко-ту вскарабкаться по стволу.

Лишь с третьей попытки у него это получилось. Ну, что тут сказать? Внешняя реалистичность у кисы на уровне. А вот в двигательных функциях разработчики недотянули. Худее бы сделали, что ли?..

Хотя, если припомнить их Кощея... мда. У кого-то из организаторов явный пунктик на тему лишнего веса. Или комплекс, кто знает...

— Шкуру спустить! — причитал кот, пытаясь спрятаться от меня среди листвы. — Да я... да я... я без боя не сдамся!

— Детский сад, — прошептала я, подходя вплотную к дереву и запрокидывая голову, пытаясь разглядеть кота.

Даже напрягаться не пришлось. Во-первых, далеко забраться ему не позволила мастерски изображаемая одышка. Котик сделал остановку на «отдышаться». Ну, и во-вторых, такую тушку спрятать не так-то просто. Даже на таком, воистину огромном сказочном дубе.

— Котик! — крикнула я, привлекая его внимание и демонстративно потягиваясь руками в сторону ближайшей ко мне ветки. — Я ведь к тебе залезть могу...

— Карау-у-ул! — заверещал кот, не дослушав меня. — На помощь! Убивают! Помогите!

Орал он так, что у меня уши заложило! Я даже ладошками их закрыла, но это помогало слабо.

— Не кричи! — попросила я, но была проигнорирована.

— Кощей! Кладенец! Серый! Мракьян!

— Да сколько можно! — пыталась я воздать к совести этого громкоговорителя. — Сказала же — не хочу я в вашем квесте участвовать! Я домой хочу!

— Кирьяна! Алёна! Горыныч! — самозабвенно продолжал выкрикивать кот.

— Ты ещё Алёнушку с братцем Иванушкой позови! — зло выкрикнула я, начиная понимать, что разговаривать с ним бесполезно.

Что русалки, что этот... кот, чтоб он под дождь попал и заржавел...

Никто не поможет мне выйти из этой игры. Как в недавно нашумевшем сериале...

Мамочки... ну, здесь хоть не убивает никто никого. И на том, спасибо.

— Нечистый! Лихо!... — кот неожиданно замолчал, свесив морду на меня. — А, я понял. Тебя Козлёнушка прислала, да?

— Кто? — переспросила я, растерявшись.

— Нет, — с каким-то торжеством произнёс кот, заметно успокаиваясь.

По крайней мере, дышать стал увереннее. Да и попыток переместить свою тушку повыше, больше не предпринимал.

— Что нет? — с нажимом спросила, не обращая внимания на перепады настроения кота. Сейчас он казался на зависть довольным.

Анализировать я уже и не пыталась. Бесполезное занятие. И неблагоприятное.

— Передай этой козе – нет, — самодовольно повторил кот. — Она ведь тебя запугать меня прислала. Чтоб я её по имени называл, истории рассказывая. Так вот – кукиш ей! — кот продемонстрировал мне оттопыренную лапу, с этим самым кукишем. Фигой. — Меня так легко не запугать! Я – Баюн! Как хочу, так и рассказываю! А ей скажи, что меньше лакать надо было из всяких луж!

— Баюн, — повторила я, глубокомысленно кивнув.

Логично. Аналог учёного кота, если я правильно помню. Тоже сказки рассказывает.

— Слушай, Баюн, — тяжело вздохнув, я решила подыграть. Если другого варианта выйти из игры нет, то пусть этот сказочник скажет, что делать. Не пошагово, само собой – три дня здесь я не выдержу! — Какое главное зло мне надо победить, чтобы это всё закончилось?

— Чего? — спросил кот, убирая с морды довольный оскал, изображающий улыбку.

— Ну, кто главный злодей? — пояснила я. — Давай, говори. Кого я тут должна в итоге победить, чтобы вы запустили салют, сделали фотографию и выпустили меня отсюда? Кто главное зло? — не дождавшись от кота ответов, я начала са-

ма подкидывать варианты. — Баба Яга? Горыныч? Кощей?
— Ты чего это удумала, — с каким-то ужасом прошептал кот, опасливо озираясь. — Ты...

Я молчала, дожидаясь ответа. Кот выдерживал театральную паузу. Слишком долгую, на мой взгляд. Я даже зевнула, как вдруг...

— Кисуль, звал? — раздался позади меня хриплый голос.

— Лихо, родненький! Хватай её! Она Горыныча с Кощеем погубить хочет! — тут же заверещал кот, указывая на меня обеими лапами и чуть не падая из-за этого с дерева

— Не надо меня хватать! — взвизгнула я, оборачиваясь.

Вот только сомнительного вида мужик был к моим словам глух. Словно в замедленной съёмке я наблюдала, как ко мне медленно приближается... бомж.

Грязные шаровары, босые ноги. Неопрятная борода, грязная серая рубаха, дырявая соломенная шляпа...

И вот умом я понимала, что мне ничего не грозит. Что передо мной просто актёр!

Но инстинкты взяли верх над здравым смыслом.

Стоило бомжу протянуть ко мне руки, как я бросилась прочь. Бежать было легко — с горы ведь, не в гору. Да и дышащий в спину «Лихо» придавал ускорения.

— Прокляну! — услышала я выкрик и в ту же секунду запнулась обо что-то ногой, закричав перед тем, как упасть.

Упав, я пыталась продолжать бежать. Лежала, молотила ногами и... смеялась. Странное состояние, очень странное. Умом я это понимала. Какой-то его частью. Очень незначительной.

Но...

— Надо звать Кощея, — боковым зрением я уловила приближение пушистого робота.

Он так забавно перебирал своими мохнатыми лапами, семеня к лениво почёсывающему бородатую щёку бомжу, что меня захватил новый приступ веселья.

И ведь смеяться было не над чем, а остановиться никак не получалось.

Остатками здравых мыслей я понимала, что со мной что-то не так. Что происходит нечто ненормальное. Но прекратить собственное безумие я не могла, продолжая смеяться и болтать ногами, изображая бег на месте.

Мир казался таким ярким. Сказочным! Нереальным...

— Чем вы меня накачали? — хохоча, выкрикнула я в сторону замершей неподалёку парочки.

Это единственное, что могло объяснить моё состояние. И это тоже было уголовно наказуемым. Правда, сейчас я не то что номер статьи не смогла бы назвать. Я мысли то свои какими-то урывками слышала. И это тоже меня жутко весели-

ло.

— А зачем тревожить его Бессмертие? — услышала я голос бомжа и заметила, как он начал шагать в мою сторону. — Ща, на ноги поставим и...

— И? — поторопил его котяра, пока я, смеясь, наблюдала, как бомж поднимает меня с земли и ставит вертикально.

— Зыркнуть я на неё зыркнул, пусть гуляет, авось и ум на место встанет. Сmekнёт, что негоже славу искать, да мечом махать супротив Бессмертных, коль в юбке родилася, — ответил ему бомж, склоняясь к моему уху: — Смотри, девонька, какой лес. Беги. Там хорошо... а как в себя придёшь, то над поведением своим покумекай.

— Ну зачем ты её отпустил? — услышала я раздосадованный голос кота, в припрыжку поскакав в указанную мне сторону.

— Я ж не душегуб какой, кисуль! — возмутился бомж. — Да и девка не злобная, сам не видишь, что ль, как на колдовство моё среагировала. Злая бы душа вопила, а эта вон как задорно хихикает. Да и чары не продержаться дольше...

Как долго продержаться «чары», я уже не слышала. Я бегала между деревьев, радостно нюхала цветочки... кажется, я даже пела. В голос пела. С полным отсутствием слуха. И даже не задумывалась о том, что кто-то меня может услышать.

Сколько прошло времени, я не имела ни малейшего понятия.

Единственное, что я осознавала — это то, что моё состоя-

ние... ухудшается.

Нет, мне было всё так же весело. Задор никуда не делся. А вот физическая выносливость подвела.

Я начала банально выдыхаться.

Бегала уже не так бодро, да и с пением пришлось завязать. Дыхания не хватало.

И перед глазами периодически начинали мельтешить какие-то мушки...

В какой-то момент лес кардинально сменил траекторию своих владений. Точнее, передо мной вырос куст. Можно было сказать, что меня занесло от усталости и я просто упала, но нет. Это всё лес. Коварный сказочный заговор зелёного насаждения...

— Так, — протянула я, пытаюсь вернуть всё в исходное состояние. Трава чтоб была под ногами, а бунтующий куст не бегал вокруг меня. — Прекратить безобразие!

Моя угроза потонула в карканье ворон, взлетевших с соседних деревьев.

— Плохой куст! — схватив двумя руками ветки, я грозно их потрясла: — Попался? Так-то!

Кое-как разобравшись с распоясавшимся кустом, я наконец-то поднялась на ноги и (о, чудо!) пошла дальше пешком. И даже начала делать попытки анализировать происходящее.

Не совсем удачные, впрочем...

Я лишь заметила, что в лесу начинают сгущаться сумерки. Но эта мысль не пугала, а наоборот, приводила в восторг!

Лес в последние минуты заката ведь такой красивый...

Нет, я понимала, что ночью по этому красивому лесу могут ходить голодные звери, вот только совершенно не боялась встретить их. Я немного огорчилась, что мне их будет нечем угостить...

— Ну вот! — разочарованно протянула я, услышав, как где-то в стороне затрещали ветки, обозначая чьё-то приближение.

Так и знала, что медведь какой-нибудь выйдет, а у меня даже конфетки нет, чтобы дать ему...

Печально вздохнув, я присела на траву, ожидая, когда мишка появится. Вот только минуты шли, а выходить ко мне никто не торопился. Я даже прилегла, закинув руки за голову, чтобы удобнее было.

— И что ж ты не выходишь, — прошептала я и неожиданно вспомнила, что я же в этом... квесте!

А значит, действовать нужно по сказочным законам. Каким именно — я понятия не имела. Но багаж определённых знаний у меня имелся. Я же смотрела мультики и старые фильмы.

Именно поэтому, набрав в лёгкие побольше воздуха, я начала кричать затаившемуся медведю:

— Коля ты медведь косолапый, выходи, будешь мне братом названным! Правда, конфет у меня нет, — чуть тише добавила я, ожидая выхода мишки.

Выход не последовал.

Пришлось продолжить говорить по примерному шаблону:
— А если волк ты серый, то... просто выходи, — крикнула я, решив не повторять слова про брата.

И снова никто не появился.

Поймав себя на мысли, что там может быть не зверь, а грибник, я продолжила.

— А если ты девица... эта, как её?.. Красная! — немного похихикав и напрягая память, я дополнила: — Быть тебе сестрой мне названной! Во!

Сама удивилась тому, что выдала. Вот только после случился настоящий затык. Выйти ко мне — опять никто не вышел. А что дальше говорить — я не помнила.

— А если молодец красный? — неожиданно раздался приятный мужской голос.

Вопрос, кажется, был обращён в мой адрес. Вот только темно вдруг стало, разглядеть говорившего у меня не вышло. Как неожиданно подкралась ночь...

— Глаза открой, — хохотнул незнакомец. — До ночи ещё далеко.

Вероятно, на внезапную слепоту я пожаловалась вслух.

— Точно, — распахнув глазки, я увидела его...

Точнее — их.

— Близнецы, — выдала я, рассматривая двух пошатывающихся мужчин, что склонились надо мной. — О... тройняшки. Прикольно... — присмотревшись, я поняла, что их трое. Или нет?.. В какой-то момент мне вообще показалось,

что их четверо! — Мужчины! Прекратите мельтешить! Я вас считаю... — попросила я, подавшись чуть вперёд.

Обзор лучше не стал. Наоборот! Стало хуже.

— Я упала? — спросила я у проплывающих в небе облаков.

Хотя, как я могла упасть, если лежала?

Загадка.

— Так что там с красным молодцем? — уточнила у меня появившаяся в поле моего зрения голова.

Красивая такая, хочу сказать, голова. Чёрные волосы в так называемом творческом беспорядке, хоть и короткие. Пронзительные серые глаза. И губы... вот не помню, когда я в последний раз так пристально рассматривала чей-то рот.

— Красная морда? — заторможено переспросила я, вспомнив вопрос и с усилием заставляя себя перевести взгляд с покоривших меня губ на скулы мужчины. — Это давление. Но тебе не грозит... красивый, зараза...

Держать глаза открытыми с каждой секундой становилось всё труднее.

— Ну какая скверна? Глупости, — мужчина выпрямился, обращаясь куда-то в сторону.

С неимоверным усилием, я проследила за его взглядом. Удивилась ли я тому факту, что собеседником мужика является берёза? Да ни капельки!

У всех свои прибабахи. Я вот с кактусом разговариваю дома. Хотя, где-то я читала, что это верный путь к шизофре-

нии... там главное, чтоб растение отвечать не стало. И вот если диалог окажется двусторонним...

— Ты серьёзно хочешь её здесь бросить?! — неожиданно громко удивился мужчина ответу своей собеседницы-берёзы.

Оглядевшись, я поняла, что разговор идёт обо мне. Бросать ему здесь было просто больше некого.

Не то, чтобы этот мужик мне был необходим рядом, но заявление его дерева меня покорило.

— Плохая берёза! — поддержала я его. — Гадости она тебе говорит! Не слушай её, Геннадий...

— Кто? — уточнил у меня мужчина. — Как ты меня назвала?

— Геннадий, — уверено повторила я, прикрывая глаза. — Ты, конечно, не крокодил, но...

Что я хотела произнести дальше — останется загадкой даже для меня.

Последнее, что я почувствовала, проваливаясь в подобие странной дремоты, это то, как меня подхватили крепкие руки и прижали к даже через рубашку горячей мужской груди.

— С таким сердцем точно не соскучишься, — усмехнулся мой новый знакомый, пока я слушала размеренное «тук-тук-тук» упомянутого им же сердечка.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и полный решимости

(за час до встречи с Настей)

— Ну и гадость, — брезгливо комментировала Кладенец несколько изображений скверны, что мы смогли найти в старинных рукописях Китежа.

Про достоверность рисунков я ничего не мог сказать. Лохматое нечто, с волочившимися по земле руками... у нас были чудовища и пострашнее.

Впрочем, страшна скверна была не внешностью.

И это Мракьян сейчас подробно расписывал срочно собравшемуся в стенах тронного зала Китежа совету.

— Им невозможно противостоять, — объяснял он, вернув себе привычную невозмутимость. — Скверна ненасытна. Она высасывает магию, жизненные силы, души... из всего. У них нет совести, нет чести. Нет никаких моральных устоев. Главное для скверны — питаться.

— Но как-то же их всех уничтожили? — уточнила Жар-Птица, на мгновение полыхнув огнём и заставив многих зажмуриться от яркой вспышки, озарившей зал. — Если бы противостоять им было невозможно, они бы дожили до наших дней. А так... от них остались лишь упоминания. Две

страницы и несколько рисунков.

— Их не уничтожали, — покачал головой Мракьян, пристально обводя взглядом присутствующих. — Это невозможно.

Информации в рукописях было мало, но Мракьян поделился с нами тем, что помнил по рассказам. Откуда появилась первая скверна никто не знал. Доподлинно известно было только одно — один из его предков нашёл способ навсегда избавиться от этого существа, когда угроза гибели мира стала не просто ощутима, а всё к этому шло.

Он выставил скверну из нашего мира в ближайший не магический, имеющий точки соприкосновения с нашим.

— Скверну нельзя убить, — продолжал Мракьян. — Стоит вам к ней приблизиться, как вы не успеете нанести удар. Ни мечом, ни магией. Она выпьет вас до дна, оставив лишь горстку пепла. Впрочем, если мы не начнём действовать, это нас всех и ждёт.

— Не понимаю, — покачал головой старейший из леших. — Это же сколько веков прошло? Зачем оно вернулось? И сколько ему годков? — он со скрипом пожал худыми плечами. — И сможем ли мы эту древность запихать обратно, откуда она вылезла?

Все снова сконцентрировали внимание на Мракьяне.

— Для начала её надо найти, вот только, — он шумно выдохнул, с явной неохотой признавая. — Я не чувствую её. Всё что я смог увидеть, это появление в нашем мире двух

чужеземцев. Две девушки. Скверной является одна из них. И в силу вступить она успела, как вы могли заметить, — напомнил он про выброс магии, который почувствовали почти все обитатели нашего мира.

— Объясни мне, — привлёк я внимание Мракьяна к себе. — Пришли две девицы. Одна уничтожила мои деревья и озеро. И лишь спустя... пару часов вступила в силу? Что это значит?

— Нашла что-то, оставленное её предками, — пояснил Мракьян, поворачиваясь к Лешим: — И нет, явилась к нам не древность. Молодая скверна. Наследница изгнанного.

— И что ей в том мире не сиделось, — загалдели старшие из русалок, кривя пухлые губы и стреляя глазами на Водяницу.

— Топить её бессмысленно, как я понимаю, — шикнув на своих девочек, владычица воды обратилась к Мракьяну. — Ты сможешь повторить ворожбу своего предка? Отправить её обратно?

— Надеюсь, — честно ответил он. — Для начала нужно её найти. Только найти, — громче повторил он, мигом понижая градус оживления присутствующих. — Нам ни к чему напрасные жертвы. Как и ни к чему кормить скверну. Чем больше она поглощает — тем ненасытней становится. И сильнее.

— А со второй девушкой, что делать? — поинтересовалась Кладенец, но Мракьян воспользовался тем, что никто

кроме нас с ним её не слышит и проигнорировал вопрос.

Совет продлился не долго. Присутствующие прониклись проблемами, что нам сулят. Наглядной демонстрации того, что осталось от Мёртвого озера хватило, чтобы никто не захотел геройствовать.

— Задержись, — попросил меня Мракьян, когда совет начал расходиться.

Дождавшись, пока тронный зал опустеет, он подошёл ко мне и сухо произнёс:

— Есть проблема.

— Ещё одна? — криво усмехнувшись, я склонил голову.

— Слушаю.

— Девушек двое...

— И ты так и не ответил, что делать со второй, — напомнила Кладенец, с видом оскорблённой невинности отойдя к огромному окну. — Зачем скверна вообще с собой кого-то притащила?

— Чтобы сожрать, — ответил ей Мракьян. — В том мире, — он неопределённо махнул рукой, — она не чувствовала голод. Силы были заперты. Но здесь... как только она появилась, ей сразу была необходима подпитка. И я не понимаю, почему вторая девушка ещё жива...

— А если она использовала её, как ключ? — предположил я. — Оттуда не так легко попасть сюда. Всегда нужен ключ.

И это было правдой. Я знал тот мир, хоть никогда не бывал там. Зато там выросла моя мама. Отсутствие магии, развитие

техники... в детстве я слушал об этом истории перед сном.

Да, случилось, что к нам заносило чужеземцев. Они любили называть себя попаданцами. Вот только... всегда нужен ключ. Чаще всего это сильнейшая магия. Реже — сам человек обладает способностью пересекать грань миров. Чувствует места, где междумирье можно пересечь. Сам является ключом.

— Мне кажется, всё несколько сложнее, Кошей, — Мракьян тяжело вздохнул. — Ты как-то просил указать тебе на твоё сердце.

— И ты сказал, что... как там? — я обратился к Кладенцу.

— Он назвал тебя ленивым мальчишкой, а потом заявил, что не видит твою суженую, — напомнила она, развернувшись к окну спиной и скрестила на груди руки.

— Да, примерно так, — не стал спорить Мракьян. — Я ошибся. У тебя есть суженая. Теперь есть. И это проблема, Кошей...

— Подожди...

— Что ты хочешь этим сказать? — заговорил я одновременно с мечом.

— Я не чувствую скверну, как и не чувствую вторую девушку, — ответил он. — Но точно ощущаю, что одна из них — твоё сердце. И это проблема. Ведь если им окажется скверна...

— Допустим, — не дал я ему договорить. — Но не могу понять, чем плоха вторая девушка? Почему это будет про-

блемой?

— Потому что я в жизни не поверю, что скверна случайно притащила сюда твоё сердце, — пояснил Мракьян. — Я не верю в случайности. И это всё... выглядит чем-то блестяще спланированным. Вы, Бессмертные, уязвимы, когда встречаете свою суженую. А твою привела скверна.

— Сердечко, значит, — улыбнулся я, поиграв плечами. — Не стоит, Мракьян. Чтобы не задумала скверна – мы этого не допустим. А теперь, прости, я пойду искать её.

— Главное, чтобы твоя суженая не оказалась скверной, — донёсся до меня голос Мракьяна, когда я уже вызвал чёрный огонь и начал переноситься в лес.

Я вышел недалеко от Русалочьей заводи. Если и начинать поиски, то с них. Пусть послушают воду, возможно она нашепчет...

— Кошей, — Кладенец перегородила мне дорогу, выставив перед собой ладони, вынуждая остановиться. — Может не стоит её искать?

— Ты шутишь? — я удивлённо приподнял брови.

— Мракьян прав, сердце сделает тебя уязвимым, — напомнила мне меч. — Мы пока даже не знаем, вдруг и правда это страшилище...

— Кладенец.

— Нет, серьёзно! — она топнула ногой, выдавая своё волнение. — Сейчас ты её не видел. Не бредишь ей. Может и не стоит...

— И оставить ту, что судьбой мне предназначена, гулять рядом с монстром, который в любой момент может превратить её в пепел? — вкрадчиво уточнил я.

— А может она заодно со скверной! Или сама она и есть эта тварь! — не сдавалась меч.

— В таком случае, поверь, я помогу Мракьяну запихать её обратно в другой мир, — усмехнулся я, обходя Кладенец и продолжая идти к русалкам. — Ты картинку помнишь? Думаешь, я всерьёз буду бредить... этим?

— Любовь зла, — хмуро ответила меч, недовольно идя следом за мной.

К счастью, больше попыток отговорить мен она не делала. Лишь иногда через чур громко вздыхала, выражая своё отношение к моим поискам.

Русалки же оправдали мои надежды, сообщив, что видели странную девушку. И на мою радость — прогнали.

— Прекрати так улыбаться, — ворчала Кладенец, когда мы пошли дальше, в указанную хвостатыми сторону. — Вот чему ты так рад?

— Они её прогнали, — напомнил я мечу. — И остались живы. Значит, она не скверна.

— Так себе логика, — не разделяла мой оптимизм Кладенец. — Просто признай, что тебе льстит, что девушка невинна.

— Спорить не буду, — коротко отозвался я.

Хотел ещё немного порассуждать, но заметил впереди

трясущую двумя руками куст девушку.

— Что это? — Кладенец тоже остановилась, наблюдая за мельтешением незнакомки.

Что-то высказав насаждению, она немного прошла вперёд, после чего расстроенно обернулась в нашу сторону. Печально выдохнула, прошептав что-то про угощения, присела. Затем прилегла.

А вот дальше началось самое интересное. Она решила заставить меня выйти. Называя то медведем, то волком, то... девицей.

— А если молодец красный? — решил я помочь, приближаясь.

— Не подходи к ней, — шептала Кладенец, опасливо ступая рядом со мной.

Я же смотрел на девушку. Тёмные волосы, пухлые губы, немного вздёрнутый нос и полное отсутствие магии внутри неё.

— Как быстро наступила ночь, — пожаловалась девушка, лёжа с закрытыми глазами. — Ничего не вижу...

— Глаза открой, — подсказал я ей, присаживаясь на корточки и смотря в пронзительно синие глаза в обрамлении пушистых ресниц. — До ночи ещё далеко.

Кажется, девушка где-то умудрилась наткнуться на Лихо. Следы его магии были единственным, что отличало девушку от простых людей.

Она точно не была скверной.

Злых людей от колдовства Лихо скрючивает в агонии, а она...

Лежит, пытается меня рассмотреть, возмущается чему-то. Забавная...

— Кощей, отойди от неё, — попросила Кладенец, отступая в сторону. — Вдруг она всё же скверна...

— Ну какая скверна? Глупости, — перебил я её, поднимаясь на ноги и смотря с укором.

— Значит скверна где-то рядом и всё это, — меч обвела руками пространство. — Ловушка для одного жаждущего любви Кощея! Давай её оставим, а сами...

— Ты серьёзно хочешь её здесь бросить?! — возмутился я такому заявлению.

И сильно. Переведя взгляд на девушку, понял, что вот оно. То, о чём рассказывал папа. Одного взгляда хватает, чтобы...

— Плохая берёза! — неожиданно закричала девушка в сторону. — Гадости она тебе говорит! Не слушай её, Геннадий...

— Кто? — переспросил я, не в силах убрать с губ улыбку. — Как ты меня назвала?

— Геннадий, — уверено повторила девушка. — Ты, конечно, не крокодил, но...

Она уснула, так и не закончив фразу.

— С таким сердцем точно не соскучишься, — усмехнулся я, беря её на руки и призывая чёрный огонь. — Пора домой.

Сладко потянувшись, я широко зевнула, но открывать глаза не спешила. Раз будильник ещё не пиликает, значит на пары вставать рано. А даже если предположить, что я умудрилась его не услышать и проспала — мамуля бдит. Ворвётся в комнату и за ногу с кровати стащит, как в школьные годы... и не посмотрит ведь, что дочка уже совершеннолетняя...

Я пыталась досмотреть снившийся мне сон, но проснувшаяся часть сознания недовольно кряхтела, задаваясь вопросом, а как я оказалась дома? Последнее, что я помнила, это Катька со своим квестом, бросившая меня в лесу и... мужчина, разговаривающий с берёзой. Красивый мужчина...

— Не поняла, — прошептала я, стоило открыть глаза.

Потолок, на который я сейчас смотрела, был совсем не похож на мой. Я точно не дома. Во-первых, у нас потолки не пятиметровые, как здесь. А, во-вторых, лепнины в нашей трёшке никогда не наблюдалось.

Вот же...

— Доброе утро, — я резко повернула голову на звук мужского голоса. — Как ты себя чувствуешь?

Незнакомец сидел в кресле, неподалёку от кровати.

Ну как, незнакомец... вчера я называла его по имени. Кажется...

— Геннадий? — уточнила я, припомнив нашу встречу.

— Кощей, — недовольно ответил он, поднимаясь и приближаясь ко мне.

— А что вы... — начала я говорить, с каждым его шагом натягивая одеяло повыше. — Кощей, который Бессмертный? — тяжело вздохнув, я покачала головой и приняла сидячее положение.

— Он самый, — улыбнулся мне... а фиг с ним. Пусть будет Геннадием. — А ты?..

— Как будто вы здесь все сами не знаете, как меня зовут! — я начала крутить головой, пытаюсь найти свою одежду. На мне сейчас красовалась милая сорочка розового цвета. — Кто меня переодел? Зачем? И где мои вещи?

— Если бы знал, то не спрашивал, — спокойноотреагировал он на мою вспышку злости, остановившись в шаге от кровати. — Неужели так трудно произнести собственное имя? Это же простейшее правило приличий. Представиться.

— А в каком по счету из правил приличий говорится про переодевания частных лиц без их согласия? — вкрадчиво уточнила я, смотря в глаза своего оппонента.

Он даже бровью не повёл. Только губы едва заметно дрогнули, будто мужчина изо всех сил пытается сдержать улыбку.

— Тебя переодели прислужницы, — начал пояснять мне мужчина, не отводя взгляда в сторону. — Не стану скрывать, что я бы с этим справился лучше, но...

— Хам, — поражённо выдохнула в ответ, откидывая в

сторону одеяло и пытаюсь встать с кровати так, чтобы ночнушка не задралась.

Сделать у меня это получилось. Как и встать на пол, зашипев сквозь зубы, стоило почувствовать обжигающий холод каменного пола.

— Не без этого, — отреагировал на мою реплику Геннадий. — Твоя одежда нуждалась в том, чтобы её привели в порядок... — он на несколько секунд замолчал, наблюдая за тем, как шлёпая босыми ступнями, я обхожу его по дуге, направляясь к выходу из комнаты. — Знаешь, мне было бы удобнее к тебе обращаться по имени.

— Какая незадача, — цокнула я языком. — А мне в разы удобнее было бы оказаться сейчас дома. Но, видишь, как нам не повезло. Ты изображаешь Кощея, а я, против воли, участвую в этом квесте. Хотя, стоит отметить, декорации у вас на уровне! Кот — выше всяких похвал. Как настоящий! Вот только играть по вашему сказочному сценарию я отказываюсь. Не повезло тебе, Геннадий.

— Кощей, — поправил меня мужчина. — И мне смотреть на тебя больно. Пол же холодный, — он в несколько шагов пересёк разделяющее нас расстояние и подхватил меня на руки.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, пытаюсь вырваться из его рук.

— Забочусь о тебе, — как само собой разумеющееся ответил он, опуская меня обратно на кровать.

— Ты...

— Я, — не дал он мне договорить, чуть поворачивая голову в сторону и приказывая: — Вещи.

В эту же секунду дверь распахнулась, впуская в комнату полуголую девицу, несущую на вытянутых руках аккуратно сложенную стопку одежды. Моей одежды. Джинсы, кофта, куртка, носочки, ботиночки и... как венец, сверху были красиво разложены стринги и лифчик.

— Ну, знаете ли...

И вот честно, даже я не знала, что поразило меня больше. Выставка собственного нижнего белья или девушка, что его принесла.

Кажется, я говорила, что она полуголая? Я ошиблась. Прозрачную накидку одеждой считать нельзя. Так что... служанка (или роль кого она исполняла?) была полностью обнажена.

Не сказка, а бал Сатаны, честное слово...

— Уйди через окно, — распорядился Геннадий, стоило девушке положить вещи на кровать.

— Что? — из-за того, что произнёс фразу он глядя на меня, я решила, что приказ отдан тоже мне.

А смотреть нужно было в другую сторону.

— Что... — повторила я, растерянно осматривая ворону, что появилась на том месте, где только что стояла обнажённая девица.

Куда делась девушка, я объяснить не могла. Ворона же,

тем временем, расправила крылья и, набрав скорость при помощи небольшой пробежки по полу, сделала то, о чём просил Геннадий. Ушла через окно.

— Фокус? Очередная иллюзия? Голограмма? — тихо поинтересовалась я, чувствуя, что здесь определённо замешано нечто большее.

Сколько бы денег организаторы не вбухали в этот квест, но...

Я ведь в реальном замке. Скорее всего в том самом, который видела, когда шла к дубу с котом.

Дуб с котом...

Лихо...

Те русалки...

А что, если... да нет. Бред какой-то. Так не бывает. Просто не бывает! Это же просто сказки...

— Итак, — привлёк моё внимание мужчина. — Как я понял из твоих слов, ты считаешь всё это, — он обвёл взглядом комнату, — декорациями. А наше общение... я не совсем понимаю значение слова «квест», — признал он, тут же добавляя: — Но думаю, это нечто вроде игры. Так вот, — он сделал небольшую паузу. — Всё, что тебя окружает – настоящее. Я понимаю твоё недоверие, но ты сейчас не в своём мире и наверняка растеряна. Попробуем ещё раз? Я – Кощей Бессмертный. А ты?..

— Не может быть, — я помотала головой, обняв себя руками за плечи.

Мантра: «Это просто актёр, не верь ему!», почему-то не срабатывала.

То ли дело было в самом мужчине... он смотрел так искренне, что хотелось ему поверить.

Хотелось поверить?..

Дав себе мысленный подзатыльник, я начала пристально осматривать комнату, надеясь увидеть камеру, телефон, телевизор... что-то такое, что даст мне возможность уцепиться за реальность. Точнее, нереальность...

Вот же...

— Позволь я окончательно развею сомнения, — Геннадий аккуратно взял мои вещи в одну руку, вторую же он протянул мне. — Мне можно доверять. Не бойся.

Не задумываясь над тем, что делаю, я встала с кровати и вложила подрагивающие пальцы в его ладонь. В следующую секунду чуть не заверещала от испуга, заметив окруживший нас огонь... чёрного цвета. Без единого намёка на дым, он окутал нас приятным теплом. Не обжёг до волдырей, а именно согрел.

Сердце замерло, словно я прыгнула в пропасть и...

— Как?.. — единственное, что я смогла из себя выдавить, осматривая комнату.

Огонь вокруг нас потух, меняя окружающую действительность. Это тоже была спальня, только... в разы меньше и уютнее. Светлые стены вместо мрачно-чёрных. Другой интерьер. Другая кровать. Ковёр под ногами, хотя ещё мгновение

назад я стояла босиком на ледяном камне.

— Я подумал, что в моих покоях тебе пока не комфортно, — пояснил мужчина, осторожно передавая мне в руки вещи. — Это комната моей сестры. Точнее, была ей когда-то. Думаю, в данный момент тебе будет здесь теплее, — с удовлетворением посмотрев на мои ноги, по щиколотку утонувшие в пушистом ковре, он продолжил: — Можешь пока переодеться и привести себя в порядок. Ванная комната там, — он указал рукой в сторону одной из дверей. — А я пока схожу на кухню и принесу тебе покушать. А после мы поговорим.

— Покушать, — повторила я за ним, продолжая шокированного осматриваться.

Комната сестры Кощея Бессмертного.

Даже знать не хочу, куда она делась... сомневаюсь, что история приятная. Тем более, что в сказках никаких упоминаний про неё не было.

Про Иванушек были. Это я помнила.

Но сомнительно, что Иван — сестра Кощея.

Мамочки, о чём я вообще думаю?..

Это всё стресс.

— Чуть не забыл, — взявшись рукой за дверную ручку, мужчина обернулся на меня. — Может теперь назовёшь мне своё имя?

— Анастасия, — хрипло выдохнула я, прижимая свои вещи к груди.

— Анастасия, — повторил за мной мужчина, словно пробуя имя на вкус. — Приятно познакомиться.

— Взаимно, — на автомате сказала я, тяжело сглотнув ставшей вдруг вязкой слюну.

Стоило двери закрыться за мужчиной, как я обессиленно опустила руки, совершенно не обращая внимания на упавшую на пол одежду.

Происходящее не укладывалось в голове.

Ну как этот... Геннадий, может быть Кощеем? А если даже предположить, что сказочный тощий дед на самом деле молодой и весьма красивый мужчина, то... зачем ему я? И почему сказочное зло вообще переживает за то, чтобы мои ноги были в тепле?!

Честно говоря, последнее мне польстило. Всё же, не каждый день тебя берут на ручки, заботясь о пальчиках на ногах.

Про странный огонь и перенос из одной комнаты в другую – я промолчу. Это не то, что не каждый день происходит, это...

— А потом я напишу книгу о том, как меня похитили, — печально прошептала я, глядя в стену. — Только не пришельцы, а сказочные герои. Лишь бы ничего в меня не пихали...

Нервно усмехнувшись, я обошла комнату, попутно щупая всё, что попадалось на пути. Комод, стены, картину, пуфик. Всё было настоящим. Не декорации.

Видеокамер тоже не наблюдалось.

Я даже ущипнула себя, громко ойкнув от боли. Надежда

на то, что всё это сон тоже успешно провалилась.

Оставалось признать правду.

Я действительно умудрилась куда-то попасть. Сказочно так попасть...

— Ты ещё не переоделась? — вернувшийся в комнату мужчина застал меня примерно там, где и оставил. Разве что вещи раньше были у меня в руках, а теперь живописной кучей лежали на ковре.

— Что это? — я же осматривала огромный, заваленный едой, поднос в его руках.

Чего там только не было! И мясо, и рыба, и какие-то закуски, нарезки, паштеты, пирожки, картошка...

— Я не знал, что ты любишь, — пояснил Геннадий. — Поэтому, решил перестраховаться.

Называть его Кощеем у меня даже мысленно пока не получалось.

Ну какой это Кощей?!

Не худой, не старый. Наоборот, при движении черная рубашка обтягивала вполне себе подкаченную фигуру. Высокий, плечистый... лицо, опять же, никак не ассоциировалось у меня со сказочным злодеем. Прямой нос, выразительные серые глаза, губы...

На губах мужчины я уже заостряла своё внимание в лесу, так что...

Нет, имя Геннадий ему точно не подходит. Не крокодил.

— Если не хочешь переодеваться, то мы можем погово-

рить и так, — отставив поднос на журнальный столик, Кошей смерил меня медленным пристальным взглядом. — Мне так даже больше нравится.

— Пойду переоденусь, — почувствовав, как к щекам прилила кровь, я судорожно схватила с пола вещи и поспешила укрыться в ванной.

— Жаль, — донеслось с усмешкой мне в спину.

— Хам, — фыркнула я, закрывая дверь и растерянно ища какую-нибудь защёлку.

Её не было.

Зато был водопровод. Привычный мне кран. И даже душ имелся...

— Сказочка, блин, — прошептала я, быстро умывая лицо и расчёсывая волосы.

Душ принять хотелось, но...

В данных обстоятельствах это было бы верхом глупости. Апогеем, я бы сказала.

Быстро переодевшись, я аккуратно сложила ночнушку и положила её на край раковины. Из зеркала на меня смотрела непривычно бледная и напуганная я.

— Анастасия? — тактичный стук в дверь и голос Кошегеннадия заставил меня подпрыгнуть на месте. — Всё в порядке?

— Было, — кивнула я, набирая в лёгкие побольше воздуха. — Несколько дней назад. До квеста и...

А где Катя?

Подойдя к двери и осторожно приоткрыв её, я наткнулась взглядом на подпирающего стену Кощея.

— А где Катя? — повторила я вслух терзавший меня вопрос.

Мы же вместе с ней попали сюда.

Или...

— О, нет, — вдруг поняла я. — Катя осталась в здании администрации. Оно не исчезло. Это я как-то оказалась здесь!

Ну, конечно! И никто меня в лесу не бросал! Катюха сейчас, наверное, с ног сбилась, пытаюсь меня найти.

Будет ей урок на всю жизнь — не затаскивать меня на всякие сомнительные увеселения. Осталась мелочь — вернуться домой.

— Пойдём, Анастасия, — Кощей взял меня под руку и бережно подвёл к столику, усаживая в придвинутое к нему кресло. — Тебе нужно поесть.

— Мне нужно домой, — вставила я ремарку, безразлично смотря на еду.

Рыбу я никогда не любила, мясо не вызывало аппетита. Половину блюд я вообще не смогла идентифицировать...

— Помочь? — заботливо поинтересовался Кощей, следя за тем, как я с тоской осматриваю тарелки.

— Спасибо, но есть я умею, — ответила я, беря какую-то тарталетку с кремовой начинкой и откусывая. — Очень вкусно, — сказала лишь из вежливости.

Всё же, он старался. Целый поднос принёс. Не говорить же

ему, закуска подкачала. Ничего более безвкусного я в жизни не ела. Словно кусок мыла жевала.

— Так что там насчёт моего возвращения домой? — поинтересовалась я, с трудом дожевав тарталетку.

— Попробуй запеканку, — Кощей подал мне тарелку и продолжил говорить лишь тогда, когда я отправила кусочек в рот. — Анастасия, я понимаю, как тяжело тебе будет принять то, что я скажу. Но будет лучше, если мы сразу расставим всё по своим местам.

Будет лучше, если ты сменишь повара, — подумала я, но вслух ничего озвучивать не стала. Второе блюдо и то же самое мыло. Не знаю, что они запекали, но явно сделали что-то не то. Хотя... кто его знает. Может это специфика сказочной еды. Быть совсем невкусной и пустой. Возможно, я пробовала сейчас те самые сусеки. Которые два по цене одного...

— Сейчас ты находишься в моём замке и под моей защитой, — продолжил говорить Кощей, пока я делала вид, что ем. — В наш мир тебя привела твоя подруга. Катя, так ты её назвала, верно? И сделала она это, преследуя свои цели. Она — скверна. Существо, что может погубить наш мир. Поэтому, сейчас её ищут сильнеешие...

— Что? — переспросила я, нервно рассмеявшись. — Катя может сделать... что?

— Уничтожить наш мир, — повторил Кощей.

— Глупость какая-то, — я продолжала улыбаться, хотя лицо собеседника оставалось непробиваемо серьёзным. —

И как она это делает? И зачем она меня привела сюда?

По мере того как Кощей объяснял мне, что такое «скверна» и зачем я потребовалась Кате, улыбка медленно сползала с моего лица.

С одной стороны, всё, что он говорил – чушь несусветная! Это же Катя! Моя Катя. Девчонка, с которой я дружу чуть ли не со школы! И она какая-то паразитирующая тварь? Да быть не может...

С другой же стороны, я точно не в обычном лесу. Да и не в своём мире. А Катя...

Я вспомнила, как она отреагировала на пролетающего в небе Горыныча. Как уверенно вела меня по лесу. И как держалась в стороне от меня. Не приближалась ко мне.

— Она не хотела мне навредить, — осознала я и поделилась наблюдением с Кошеем. — Даже если ты прав, и она вот это... скверное...

— Скверна, — поправил меня он. — И я прав. Без «если». Она проредила мне лес, подкрепившись деревьями. Затем уничтожила озеро.

— Озеро? — повторила я за ним. — Мы там вместе были. И если она такая плохая, то почему же не тронула меня?

С каждой секундой я всё больше убеждалась в том, что потерялись с Катей мы случайно. Скорее всего, она сама не ожидала, что мы сюда попадём и... растерялась!

Да! Именно так.

Ну, перекусила деревьями. Не подругу же... этого... того

самого!

Да ей помощь нужна, а не травля, которую местные ска-
зочные персонажи затеяли!

— Знаю, — произнёс Кощей, нарушая образовавшуюся
между нами тишину.

— Что знаешь?

— Я не тебе, — пояснил он. А когда я обвела взглядом
пустую комнату, то начал объяснять более подробно. — Я
разговаривал с Кладенцом. Ты пока не видишь её.

— Её? — переспросила я. — Меч. Кладенец же меч, да?

— Да, она меч, — кивнул Кощей, вновь посмотрев в сто-
рону и едва заметно улыбнувшись.

— Понятно, — как можно спокойнее произнесла я. С ши-
зофрениками вообще лучше никогда не спорить.

А у этого явное обострение. Он разговаривает с мечом
женского пола.

Не удивительно, что ему в Катке погибель мира помере-
щилась. Может вообще всё не так, как он говорит! И деревья
целы, и озеро.

Самой бы проверить...

— Когда сама увидишь Кладенец, тебе станет понятнее,
— Кощей явно заметил моё мнение насчёт его невидимых
собеседников, хоть я и старалась выглядеть внешне спокой-
но, мимоходом продумывая варианты побега отсюда.

— Мне всё понятно, — мягко улыбнувшись, я поспешила
перевести тему: — Так что там с поисками Кати? Раз меня

она не тронула, значит, вы напрасно её преследуете и...

— Ты – моё сердце, Анастасия, — не дал мне договорить Кощей. — Это единственная из причин, почему ты жива. Ты нужна ей. Скорее всего, для будущего манипулирования мной. Возможно, ей понадобится меч.

— Сердце? — повторила я, пытаюсь понять общий смысл сказанной им фразы.

— Избранница, наречённая, суженая, возлюбленная, — начал он подбирать синонимы. — Тебе предназначено стать моей женой.

— Женой, — повторила я за ним, и даже мысленно похвалила себя за то, что не сорвалась на крик.

Впрочем, последнее отметил и сам Кощей:

— И я очень рад, что ты так спокойно сейчас реагируешь. А я то как рада была!

Мало того, что в сказку угодила, так ещё и сразу в невесты шизофреника. Нет, ну Кощея я понять могла. Всё же, живая девушка в разы лучше воображаемого меча. И пусть меч и женщина, но... ой, мамочки.

— Мне нужно обдумать всё, — шумно выдохнув, я, как могла, деликатно попросила: — Ты не мог бы оставить меня одну? Я... мне нужно порадоваться. Всё же... я невеста. Теперь. Да ещё и сердце. А Катя – скверна. Не радостно... да...

— Я понял, — усмехнувшись, Кощей направился к двери, попутно интересуясь у меня: — Ты ведь не собираешься делать глупости?

— Нет, — протянула я, приложив руку к груди. — И в мыслях никаких глупостей не было!

Выпрыгнуть в окно и бежать отсюда без оглядки — это ведь не глупость. Это единственное верное и взвешенное мной решение.

Как только дверь закрылась, я мысленно сосчитала до двадцати и подбежала к окну.

В нос тут же ударил резкий запах малины с примесью каких-то трав. Не знаю, кто и зачем надушил занавески, но это было... странно. Больше скажу. Ещё одна странность заключалась в том, что запах мне нравился. Я даже обернулась в сторону оставленного подноса с едой, решив нормально поесть. Вот только вспомнив привкус мыла во рту, брезгливо поморщилась.

Ну уж нет!

Лучше придерживаться первоначального плана. Сбежать, найти Катю. Ещё раз сбежать, но только уже чуть масштабнее. Не из замка, а из мира.

И вот потом спокойно поесть нормальной еды.

Сомнительный план, я это понимала.

Но другого всё равно не было.

Сглотнув наполнившийся слюной рот от усилившего аромата малины, я встряхнула головой и открыла окно, опасливо обернувшись в сторону двери. Рама распахнулась с протяжным и слишком громким скрипом, заставляя меня окончательно перестать думать о еде и вспомнить про Кощея.

Если он прибежит сейчас сюда, то мой побег сорвётся, так и не успев начаться. Но, пока в комнату никто не вбежал, я

поспешила выбиратья.

Задание было со звёздочкой. Перевесившись через раму, я присвистнула, оценивая высоту. Этаж третий. Это определённо минус.

Из плюсов – стена была выложена достаточно крупными камнями...

Дотянувшись рукой до одного из них, я проверила его на прочность. Не шатался. Да и своеобразные выступы, образуемые камнями, были довольно широкими. Моя ножка точно поместится.

Ещё раз оглянувшись на дверь, я с ногами забралась на подоконник, осторожно выпячивая из окна попу, затем свесилась наружу, найдя опору и придерживаясь руками за подоконник...

Кощей не появился, с криками: «Я так и знал, что ты затеяла глупость!», дверь не распахнул.

Решив принять это за добрый знак, я начала осторожно карабкаться вниз. Не так уж тут и высоко... да и небо чистое... и погода чудная...

— Апчи! — громко чихнув, вцепившись мёртвой хваткой в один из камней, я сделала небольшую остановку.

Навернуться отсюда и что-то себе сломать мне категорически не хотелось. А местному злу нужно больше следить за чистотой своего жилища! У него полуголые девицы в птиц превращаются. Могли бы хвостами тут всё протереть...

— Половина есть, — продолжила я аутотренинг, с энту-

зиязмом продолжая спуск.

Сколько времени у меня есть до того, как Кощей заметит моё исчезновение? Полчаса? Час? А успеть нужное многое...

Для начала, найти Катю.

С мыслью, что я умудрилась попасть в сказку, я смирилась. Почти. Скорее, я просто приняла действительность как факт. Проанализировала и попыталась найти выход, стараюсь подойти ко всему происходящему с холодной головой. Пока получалось. Возможно, я просто в шоке, но...

Пока не накрыло эмоциями, буду действовать.

А ведь накроет...

Задумавшись над тем, как я буду искать Катю в лесу, в незнакомой местности, я совершила ошибку. Оступилась.

Нога соскользнула, а я, запаниковав, отпустила руки.

Но даже закричать не успела. Потому что падения не последовало.

— Позволь, помогу, — услышала я голос Кощей, а затем и почувствовала его руки на своей пояснице.

Он не только придержал меня, но и аккуратно поставил на землю.

Вот же...

— Не хочу показаться занудой, — продолжил он говорить, заботливо отряхивая с моей куртки каменную пыль, в которой я испачкалась, пока карабкалась вниз. — Но если ты решила прогуляться, то могла бы воспользоваться дверью. А

затем и лестницей. Не могу сказать, что твой дух авантюризма мне не по душе, но... ты могла пораниться, — добавил он с укором.

— Ты следил за мной? — с не меньшим укором ответила я вопросом на вопрос. — Подглядывал?!

Это было единственное разумное объяснение его появлению здесь! Ведь ещё минуту назад его не было на улице!

— Конечно же нет, — искренне возмущился Кощей на моё предположение. — За кого ты меня принимаешь? Я уважаю границы личного пространства. Ты просила оставить тебя — я оставил.

— Тогда как ты здесь оказался? — нахмурилась я. — Только не говори, что случайно проходил мимо.

— Врать я тоже не привык, — совершенно спокойно ответил Кощей. — Конечно же, я оказался здесь не случайно. Не мог же я позволить тебе упасть? Меня позвала Кладенец. Я попросил её присмотреть за тобой.

Точно. Как я могла забыть про его воображаемую подругу. Ту самую, которая меч.

— А говоришь, что не привык врать, — отозвалась я, ненавязчиво отступая в сторону. Слишком близко ко мне стоял Кощей. И слишком пристально следил за мной, что наталкивало на определённые мысли. — Мне нельзя покидать замок?

Брови мужчины удивлённо поползли вверх. Впрочем, он быстро вернул себе невозмутимый вид.

— Анастасия, я разве запрещал тебе что-то? — уточнил он, ненавязчиво приближаясь ко мне и беря под руку. — Разумеется, ты можешь покидать замок. Но пока желательно не делать этого в одиночку.

Кощей вёл меня по дорожке, излучая внешнее спокойствие. Но я чувствовала, как он напряжён. И причина была только одна.

— Это всё из-за Кати? — решила я спросить, без энтузиазма продолжая прогуливаться.

— Да, — коротко подтвердил он. — Пока скверна на свободе, это может быть опасно.

Я не стала с ним спорить. За время нашего непродолжительного общения, я успела понять, что он просто не станет меня слушать. Возможно, местным сказочным существам нравится эта «охота на ведьм». Сами придумали себе монстра, сами же и ловят его.

— Ты всё ещё не веришь мне, — Кощей не спрашивал. Он утверждал.

— Потому что ты не хочешь признать, что можешь ошибаться по поводу Кати, — я остановилась, стараясь смотреть ему прямо в глаза. — Катя – не монстр. И не зло, что уничтожит...

— Я понял, — он криво улыбнулся. — Тебе необходима наглядность.

— Что ты...

Договорить я не успела. Кощей крепко обнял меня, при-

жимая к себе, после чего нас окутал чёрный огонь. На этот раз я почти не испугалась. Я же помнила, что пламя не причиняет вреда. Гораздо больше меня смущала близость мужчины.

В любой другой ситуации мне было бы приятно внимание подобного мужчины. Если бы я находилась в своём мире. А обнимающий меня красавчик не был Кощеем Бессмертным. Не называл бы меня своей избранницей. Ну и, самое главное, не болтал периодически с женщиной-мечом.

— Вот так питается скверна, Настасья, — как только огонь исчез, Кощей развернул меня спиной к себе, открывая вид на кучки пепла, хаотично лежавшие между деревьями. — Я ведь могу называть тебя так?

— Лучше просто Настей, — отозвалась я, убирая от себя его руки и приближаясь к одной из куч. — И что это?

— Деревья, — пояснил Кощей, неотрывно следуя за мной. — Были ими, пока скверна не выпила из них жизнь. Если пойдём по следу, — он указал рукой вперёд, — выйдем к тому, что осталось от озера, когда твоя подружка съела и его. Она зло, Настя. Хотя, — я услышала, как он усмехнулся, назвав моё сокращённое имя. — Настасья мне больше нравится.

— Катя меня не тронула, — стояла я на своём, уверенно идя в указанную Кощеем сторону, проигнорировав его замечание насчет моего имени. — Мы столько времени провели здесь вместе, — я нервно сглотнула, обернувшись на муж-

чину.

— Я же говорил тебе, — вкрадчиво произнёс он. — Ты моё сердце. Сначала ей была необходима наша встреча.

— Ну да, — кивнула я, отворачиваясь и продолжая идти. Говорю же — бесполезно его переубеждать. Нужно самой найти Катю. И окончательно я в этом убедилась, стоило посмотреть на озеро.

Точнее, огромный карьер с пеплом.

— Это...

— Это озеро, — пояснил Кощей. — Точнее то, что с ним стало после встречи со скверной. Она выпила из него жизнь. Такова её суть.

Выглядело ужасно. Вот только...

— Я не верю, что Катя злая, — тихо произнесла я, понимая, что Кощей переубедить всё равно не смогу. — Даже если представить, что ты прав, и она так... питается, то значит, что здесь у неё просто нет выбора. Это ваш сказочный мир заставляет её. Дома Катя и мухи не обидит... Ты даже не рассматриваешь возможность, что она оказалась здесь случайно. И что напугана не меньше моего сейчас.

— Ты напугана?

— Ты только это услышал?! — я резко обернулась, натываясь взглядом на вплотную приблизившегося ко мне Кощей.

От неожиданности я шагнула назад и оступилась, проваливаясь одной ногой в сыпучий пепел и теряя равновесие.

— Осторожно, — почти у самой земли Кощей подхватил меня на руки. Мог бы сразу отпустить, но не торопился. Вместо этого, он склонился к моему лицу, уточняя: — Так чего ты боишься, Настасья?

Его губы были так близко, что казалось, ещё мгновение и он меня поцелует. Я инстинктивно прикрыла глаза, почувствовав его дыхание и...

— Как же не вовремя, — выругался Кощей, вместо того, чтобы поцеловать меня.

А я, вместо того, чтобы обрадоваться, отчего-то испытала укол разочарования. Понятия не имею, что его отвлекло, но мужчина не только выпрямился, поставив меня на ноги, но и отступил в сторону!

— Я же просил не покидать гнёзда, — тихо произнёс Кощей, смотря куда-то в сторону. И вот только я хотела спросить, что там, как он продолжил. — Да знаю... И что ты предлагаешь?.. Нет, это плохая идея... А отводить к ней Настасью — идея ещё хуже!

Вопросы у меня тут же отпали. Причём все. Кажется, он опять разговаривает сам с собой. И видит тоже, к слову, что-то невидимое. Как я не старалась разглядеть хоть что-то, но в той стороне, куда безотрывно смотрел Кощей, абсолютно ничего примечательного не было. Кусты, деревья, пепел. Всё.

Пользуясь моментом, я начала тихонечко отступать назад. Нет, я сомневалась, что смогу сбежать от него, но...

Попытка не пытка!

Тем более, что Кощей так увлечённо спорил сам с собой,

что казалось, моих манипуляций не замечает.

Вот только именно, что казалось.

— Настасья, далеко в лес только не уходи! — неожиданно крикнул он мне, обернувшись через плечо. — И нет, дело не в том, что я тебя потом не найду. Найду. Просто не хочу, чтобы ты поранилась.

Ну, я попыталась.

Отойдя от пепелища, я устало опустилась на пожухлую траву, подтянув ноги к груди и устроив подбородок на коленях. Апатично смотря на Кощея, я пыталась придумать, как мне сбежать от него.

Как вообще можно скрыться от того, кто умеет перемещаться?

Да и вообще, а что ещё он умел делать?

Мне определённо требовалась помощь. Или союзники. Только... где их взять?

— Это... — выдохнула я, с ужасом смотря, как к Кощею из леса выходят пауки.

И не просто пауки, а паучищи размером с откормленных кошек!

— Мамочки!!! — взвизгнула я, подскакивая на ноги и с ужасом смотря на мохнатые чёрные лапы и тушки.

— Спокойно! — тут же отреагировал Кощей, с улыбкой добавляя. — Это дети. И ты их пугаешь.

— Я?! — пискнула в ответ, смотря на этих... детей.

Страшно представить, какого размера их маменька...

Впрочем, мне даже воображение напрягать не пришлось. Буквально через секунду к Кощею приблизилось ОНО.

Огромный мохнатый паук перебирал лапами и при этом издавал странные шипящие звуки. Казалось бы, куда пугаться больше? Но, я смогла.

Клянусь, я чувствовала, как седею.

— Помпоща, я же просил повременить с прогулками...

Пока Кощей ласково отчитывал помпон-переросток (бр-р-р!), я медленно, на подрагивающих ногах, отступала назад. Как можно дальше от мохнатого безумия. Мамочки... да я при виде маленьких паучков всегда чуть ли сознание не теряла, а тут...

Впрочем, следом произошло то, что заставило меня забыть о пауках.

— Какого... — успела произнести я, заметив яркое фиолетовое свечение, что окутывало меня с ног до головы, погружая в подобие кокона.

— Настасья! — донёсся до меня окрик Кощея, но уже в следующую секунду я обнаружила себя совершенно в другом месте.

— Ой, — выдохнула я, осматривая избушку, в которой оказалась.

Кривые доски пола, выбитое окно, полуразвалившаяся печь и двое людей напротив.

Точнее, один человек. Это был довольно молодой мужчина, с забавными тонкими усиками. Он держал в руках рас-

крытую книгу и смотрел на меня с каким-то едва скрываемым триумфом.

А вот второе существо было не человеком. Это была... коза в платье. Точнее, что-то среднее, между женщиной и козой. Но в платье. Тут я всё верно поняла.

— Козлёнушка? — обратилась я к ней, припомнив крики кота под дубом.

Это ведь точно она! Девушка-коза. Всё сходилось! И покрытые белой шерстью руки и ноги (хоть последние и были скрыты подолом длинного платья). И копыта (на руках – так точно, вместо кистей и пальцев были они самые). И голова... о, это выглядело феерично. Человеческие глаза и рот в сочетании с розовым носом, покрытым шерстью... а рога? Про уши вообще молчу. Вытянутые, белые, подрагивающие...

— Как ты меня назвала?! — выпучила на меня глаза девушка и я смогла разглядеть прямоугольные вытянутые зрачки.

— Это не я, — тут же пошла я на попятную. — Это кот. Этот... Баюн!

Я даже головой закивала для убедительности.

— Ах он гадкий мешок с блохами! — начала девушка бить копытами. В прямом смысле! И это хорошо, что не по мне. Всего лишь по полу. — Просила же называть меня по имени! Мохнатый корм! Ме-э-э! — зло выдала она под конец, заставив рядом стоящего мужчину тяжело вздохнуть.

— Алёна, не нервничай. Молоко пропадёт, — он хлоп-

нул книгу, прижав её к груди и представляясь. — Доброго дня, девица. Меня зовут Иванушка, а это, — он мотнул головой в сторону Козлёнушки. — Моя сестрица. Алёнушка.

— Да я так и поняла, — ответила я, прочистив горло и заставляя себя не думать, а о пропаже какого молока он до этого говорил.

— А тебя как звать? — уточнил Иван, косясь в сторону сестры.

Алёнушка продолжала полушёпотом посылать всевозможные кары на голову кота.

— Настасья, — почему-то назвалась я этой вариацией своего имени. — Простите, а как я здесь оказалась? — уточнила, переводя взгляд с Ивана на Алёну и обратно.

— Тебя призвал мой брат, — хохотнула девушка. — Он у нас ведьма.

— Колдун! — истерично воскликнул Иван, раздражённо затопав ногами. — Не ведьма! Колдун!

— Дурная он у меня ведьма, — доверительно сказала мне Алёна, продолжая провоцировать своего брата. — Нашёл бабулину книгу и играет теперь с ней.

— Я не играю, — зло отчеканил он. — Я творю ворожбу! И заклинание сработало! Я, — он обернулся ко мне, продолжая говорить более спокойно. — Я сотворил заклинание призыва, направленного на ведьмовскую помощь. И нам явилась ты, Настасья. Помоги, а? Сил больше нет смотреть на это...

— Так я... — я развела руками. — Я не ведьма. Я даже не знаю... а что вы хотите?

Я была так растеряна, что даже не была напугана происходящим. Ну, переместили меня. Что в этом мире есть магия, я уже смирилась. А так... коза в платье немного смущала. С другой же стороны, она была предпочтительнее, чем Кощей-шизофреник, так что...

— Мне помощь не нужна, — отреагировала на мой вопрос Алёна, брезгливо указав в сторону брата копытом. — Это ему всё неймётся!

— Я хочу, чтобы она снова стала собой, — пожаловался мне Иван. — Стала человеком. Вернулась к нормальной жизни!

— Да что там хорошего, в твоей этой жизни? — повысила голос Алёнушка. — Меня всё устраивает! Я зря, что ли, из стольких луж хлебала? Или случайно отпила? Я знала, что делаю и в деревню не вернусь! Не любо мне там! Не любо!

— Я не знаю, чего ей не хватало, — вздохнул Иванушка, ища у меня поддержки. — Не жизнь была! Мечта!

— Угу, — насупилась Алёнушка, смешно дёргая ушами. — Мечта.

— Как и все девицы, с ясным солнышком встала, скотину управила. Коров подоила, поросят покормила, утей напоила, быка выпустила...

— И это в четыре утра, — с нажимом пояснила для меня Алёнушка.

— В сени вернулась, печь натопила, — не обращая внимания на ремарку от сестры, продолжил говорить Иванушка. — Пироги поставила, стол накрыла...

— И нужно уложиться за час.

— В огород вышла – красота! Грядки полила, где надо прополола...

— Двадцать ведер. Двадцать! — дополнила Алёнушка, зло вильнув хвостом, который был просунут в разрез на платье. — И это в шесть утра!

Я только и делала, что, открыв рот, крутила головой, переводя взгляд с Ивана на его сестру, внимательно слушая каждого. Помощь им определённо требовалась.

Помощь семейного психолога.

— Вернулась домой, утолила жажду киселём из смородины, и пора идти в поле!

— Кисель, который нужно сварить. В жару. В доме, рядом с раскалённой печью.

— А в поле такая благодать, — мечтательно продолжал расписывать мне сельскую жизнь Иванушка. — Солнышко светит, птички поют, цветочки цветут... и девицы, в сарафанах нарядных, сено мешают...

— На жаре. На самом солнцепёке. Отбиваясь от оводов и паутов. Потeya, как загнанные лошади. Да. Кра-а-асота, — издевательски протянула Алёнушка, от нахлынувших на неё воспоминаний, громко ударив копытом об пол.

— А потом – домой, — Иванушка с укором посмотрел на

сестру. — Корову подоить, быка загнать, дом прибрать.

— Кто ж его пачкал то? — с иронией поинтересовалась Алёна. — Я-то весь день не там! Догадываешься, кто? — спросила она у меня и мотнула рогатой головой в сторону Ивана.

— А потом и солнышко опускаться начнёт. Останется животину всю накормить, да огород полить, — закончил описывать Иван воистину спартанский распорядок дня.

— Двадцать вёдер! — практически закричала Алёна. — И ты про ужин забыл, который снова нужно готовить! А для этого опять печь топить. А дрова где? Где? А нету! Нарубить надо! И в итоге что получается? Солнце село, а я...

— С девицами можешь идти костры жечь, хороводы водить, да венки плести! — угрюмо продолжил за неё Иванушка.

— Да я до кровати то не всегда доползаю, какие хороводы, Ваня! — закричала она на него.

— Вот все могут, а она не может, — пожаловался мне Иванушка, устало махнув на сестру рукой. — Совсем от рук отбилась девка.

Я лишь изредка кивала. Им обоим. На всякий случай.

— Даже не знаю, что и сказать, — тихо произнесла я, смотря на насупившихся друг на друга родственников. — Я бы и рада помочь, но... Я не могу. Да и трудно помогать кому-то против воли. А твоя сестра точно не хочет обратно, Иван, — сделала я вывод, примирительно им улыбаясь. —

Так что, если вы не возражаете, я, пожалуй, пойду.

— Куда? — тут же вскинулась Алёнушка, заставив меня застыть на месте. — Никуда ты не пойдёшь.

— Но...

— Даже и не спорь, — она ловко подхватила меня под локоть, выводя из избушки. — Ты первая, кто сказал, что я в праве сама выбирать как жить! Что такова моя воля!

— Вообще-то, она не это сказала, — хмуро произнёс нам в спину Иван, громко топая следом.

— Вообще-то, она это имела в виду, — передразнила его Алёнушка, распахивая дверь и замирая. — Ох ты ж... ме-э-э-э! — не совсем этично закончила она фразу.

И я её понимала.

На улице, лениво прислонившись бедром к сруб колодца, стоял Кощей.

— Я же сказал, что найду, — спокойно произнёс он, глядя на меня.

— Дверь закрой, — прошептала я Алёне, боясь шелестеться.

— Ме-э-э-э, — выдала она в ответ, как и я, не сводя взгляд с Кощей.

— Ясно, я сама, — выдохнула я, резко хватаясь за ручку и захлопывая дверь под снисходительным взглядом Кощей.

Я понимала, что дверь, разделяющая меня от Кощея – сомнительная преграда. Никакая, если быть точнее. Тут и запора никакого не было. Да и сквозь просветы досок, из которых она была сколочена, было прекрасно видно, как Бесмертный не спеша идёт к нам. Расслабленно так идёт. Даже насвистывает что-то.

— Так мы выходим или нет? — поинтересовался Иванушка, растерянно смотря то на меня, то на свою сестру.

Находясь за нашими спинами, он не заметил Кощея и не понял причину нашего замешательства.

— Ме-э-э-э! — попыталась что-то объяснить Ивану сестра, но вместо слов из её рта вылетало лишь меканье.

Да и в целом она выглядела до жути напуганной. Уши были прижаты, как у нашкодившего кота.

Я же не испытывала страха. Было немного обидно, что Кощей нашёл меня до того, как я успела уйти отсюда. Не более того. Сейчас мне больше была любопытна паника Алёнушки. Всё же, ничего ужасного не происходило, а на девушке лица не было... или правильнее сказать, морды? В любом случае, у неё даже шерсть дыбом встала. В том числе и на переносице.

— Ой, девицы, — устало протянул Иван, зажав книгу подмышкой. — Никакого сладу с вами...

— Стой! — попыталась Алёна остановить брата, когда тот юркнул между нами и потянул за дверь, открывая её.

— Ась? — уточнил он у сестры, но тут его вниманием завладел Кощей. — Ох ты ж ёж под голым задом! — выругавшись, Иван захлопнул дверь, и навалившись на неё спиной, вытаращил глаза, констатируя очевидное: — Там Бесмертный!

— А то мы не видели! — обрела дар речи Алёнушка. — Что делать то?!

Она взмахнула руками, затравленно осматривая скудное убранство дома, после чего заткнула копытами уши. То ли хотела оттянуть их вниз, забыв, что пальцев у неё нет. То ли просто не знала, как выразить охватившее её отчаяние.

— Что делать, что делать! — передразнил её Иван. — Меньше копытами стучать нужно было! Была бы как все девицы — не накликала бы беду на наши головы! Так нет же, свободы ей захотелось! Свистящего ветра меж рогов!

— То есть, это я виновата?! — закричала на него Алёна.

— Ну не по мою же душу он явился! — не менее громко и эмоционально ответил ей братец.

— Вообще-то, я явился за ней.

Медленно повернув голову в сторону печки, я заметила стоящего там Кощея.

— Ну да, — кивнула я, покосившись на Иванушку. От страха у него даже кончики усов подрагивать начали. — Какой смысл подпирать дверь, если он умеет перемещаться?

— Никакого, — с усмешкой отозвался Бессмертный, приближаясь к нам.

С каждым его шагом глаза Алёны и Ивана становились всё больше.

— Почему вы его так боитесь? — поинтересовалась я у Алёны, наблюдая, как Кощей забирает книгу у забывшего как дышать Ивана, и начинает её небрежно пролистывать.

— Так он же Кощей Ме-э-э-смертный! — сорвалась на протяжное меканье девушка, пока её брат находился в полубморочном состоянии.

— Так меня ещё никто не называл, — усмехнулся сам Кощей, захлопывая книгу и обращаясь к Ивану. — Значит, заклипаниями балуемся? Разбойничать уже надоело?

— Разбойничать, это в смысле, безобразничать? — уточнила я, смотря на Ивана.

Как-то не вязался у меня в голове его образ с разбоем. Вообще никак.

— Это в смысле, совершать разбойные нападения, — пояснил Кощей, шагнув в мою сторону.

— Ужас какой, — ответила я, бедром толкая Ивана от двери, чтобы выскользнуть на улицу.

— Настасья, — протянул Кощей, с улыбкой наблюдая за моими манипуляциями. — Ты и сама понимаешь, что так от меня не скрыться.

— А как скрыться? — с готовностью поинтересовалась от него, продолжая попытки сдвинуть Ивана от двери.

Он словно прирос к ней! Вроде щупленький с виду, а стоит как скала!

— Никак, — коротко ответил Бессмертный.

— Он пришёл за тобой! — неожиданно прошептал Иванушка, повернув на меня голову. — Не за нами!

— Так он сам это уже озвучил и... ай! — пискнула я, стоило Ивану схватить меня за плечи и подтолкнуть прямо в руки Кощея. — Ты...

— А он начинает мне нравиться, — хмыкнул Бессмертный, с готовностью обнимая меня и прижимая к себе.

— А вот мне резко разонравился, — поделилась я мнением, хмуро посмотрев в сторону вероломного Ивана. — Не могу сказать, что изначально он мне симпатизировал, но сейчас...

— Приятно слышать, — прошептал Кощей, склонившись к моему уху. — Я, знаешь ли, жуткий собственник. Не хочу, чтобы твоим вниманием завладевал кто-то кроме меня.

От его слов и интонаций по позвоночнику побежали мурашки. А может они появились, потому что рука мужчины незаметно оказалась под моей курткой и начала поглаживать поясницу.

Я положила ладони на грудь Кощея, желая оттолкнуть, но... встретившись с ним взглядом, застыла, чувствуя, как щёки обдаёт румянцем. В его глазах бушевало столько эмоций, что на мгновение я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Непривычное ощущение... и неуместное. А самое

ужасное, что я так и не сделала ни единой попытки вырваться из его рук. Так и стояла, позволяя себя обнимать, теряясь от его взгляда и размеренных ударов сердца, что ощущала под ладонями.

На какой-то момент я даже забыла, что мы не одни!

Хорошо, что Алёна вовремя заговорила, возвращая меня в реальность.

— Это что же такое делается?! — закричала девушка именно в тот момент, когда я перевела взгляд на губы Кощея и подумала, что... да глупость я какую-то подумала!

И не в первый раз, к слову, эта глупость мне в голову лезет...

— Молчи, дурында! — тут же зашипел на сестру Иван.

— Да как молчать?! — Алёнушка громко затопала копытами. — Душегуб девицу мучить собрался! Ты так и будешь стоять?!

— Ты права, здесь стоять не стоит! Мы тут явно лишние! — кивнул ей Иван, шустро выскакивая из избы на улицу.

— Трус! — закричала Алёна, не скрывая своего возмущения. — Всё самой приходится делать!

Медленно развернувшись на нас с Кошеем, она на мгновение прикрыла глаза. Шумно выдохнула, сделала шаг вперёд и...

— Ой, дурында... — раздался с улицы голос Ивана. Он подглядывал за происходящим через щели в двери.

— Зато никто не обвинит меня в трусости! — с достоин-

ством ответила ему Алёна, гордо выпячивая грудь и обращаясь к Кощею: — Отпусти девицу, ирод. Иначе...

— Иначе, что? — лениво переспросил Бессмертный, чуть сильнее прижимая меня к себе и добавляя шёпотом: — Тебе нужна коза?

— Вообще, или конкретно эта? — едва слышно уточнила я, впервые с момента нахождения здесь ощущая отголоски страха.

То, как он смотрел на Алёну разительно отличалось от взглядов, направленных на меня. Сейчас в его глазах был холод. Безразличие. Скука... и какая-то странная решимость.

— Отпусти, — я прочистила горло, с силой отталкивая от себя Кошея.

Обидно признавать, но Бессмертный позволил мне отойти от него. Не в том смысле, что я этого не хотела, а в том, что не подыграй он мне – из хватки я бы не вырвалась. От моего толчка он даже не шелохнулся. Просто среагировал на просьбу, медленно убрав от меня руки.

— То-то же! — тут же почувствовала уверенность в себе Алёна, продолжая приказывать. — А теперь убирайся отсюда, пока не испытал на себе всю мощь... моей силушки! — нашла она определение, вызывая у меня скепсис.

Кошея она тоже не впечатлила. Но раздражала. Это чувствовалось.

— Меня это начинает утомлять, — выдохнул он, смотря на Алёну.

Я же во все глаза смотрела на появившийся в его руках меч. Появившийся из ниоткуда меч. Словно по волшебству...

Нервно хихикнув, я дала себе мысленную оплеуху. Я же в сказке. Очень странной, но... сказке. Кощей туда-сюда переносится по воздуху, а я нашла чему удивляться. Железяке появившейся!

— Ой, — пискнула Алёна, шумно сглотнув и смотря исключительно на меч. — Кладенец...

— Кладенец? — переспросила я, ненавязчиво вставая перед девушкой, закрывая её собой от Кощея. Всё же, меня он не тронет. Я надеюсь... А вот за сохранность козы я, если честно, начала переживать.

— Настасья, — лениво держа меч в одной руке, второй он жестом указал мне отодвинуться в сторону.

— Не боюсь я тебя, ирод, — совсем жалко произнесла Алёна, подрагивающим голосом попросив меня: — Отойди, пожалуйста, а то как бы в пылу битвы не задела я тебя ненароком...

— Ты серьёзно? С рогами против меча? — уточнила я, обернувшись на неё через плечо.

— У меня ещё и копыта есть, — с обидой ответила мне Алёна, отстаивая своё сомнительное преимущество перед мужчиной с мечом.

— А, ну это в корне всё меняет, — протянула я, покачав головой.

— Настасья...

— Для тебя – Анастасия, — перебила я Кощея, мотнув головой в сторону меча. — Железяку убери. Мне нужна это коза. Конкретно эта, — я даже указала рукой себе за спину, на тот случай, если у Бессмертного останутся сомнения.

А то, кто его знает... сейчас расправится с Алёной, а потом мне настоящую козу приведёт.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Очарованный

В первые секунды, когда я увидел рассеивающуюся Настасью, в мареве чужого заклатья, я чуть не выпустил тьму. Всю.

Клянусь, я был готов это сделать, но... вероятно, судьба на моей стороне. Иначе, остались бы от Алёнушки рожки да ножки. Как и от её братца. Выпущенные чары не задели бы только моё сердце.

Крепких и продолжительных отношений у меня никогда не было, конечно, но одно я знал наверняка. Переместись Настасья и увидь то, на что я способен... то задача заслужить её доверие определённо бы усложнилась. В разы.

Хорошо, что тьму я не выпустил. Очень хорошо.

Плохо, что Настасья, никак не могла оставить идею сбежать от меня. И я до конца не мог понять, от меня ли она бежит, или тут всё же дело в этой Кате. В чём-то я понимал её. Всё же, не каждый сможет вот так запросто поверить постороннему. Вот только я ей не чужой человек. Осталась сущая мелочь. Убедить в этом Настасью.

— И что дальше? — послушно убрав меч, я с интересом продолжил наблюдать за ней.

Храбрая. Решительная. Добрая, опять же. Заступилась за

Алёнушку... хотя, здесь я был согласен с Баюном. Девуцу, которую от меня сейчас закрывала Настасья, иначе чем Козлёнушкой, просто не поворачивался назвать язык. И ведь если слухи не врут, она специально добивалась... вот этого внешнего вида.

Я мог только подозревать, зачем они вызвали Настасью. Пролистав книгу, я нашёл загнутую страницу с закланием помощи. И, если судить по вычерченным на полу рунам - именно его здесь и творили. Но чем им могла помочь моя суженая? Разве что мной. Вот только я не Мракьян, чтоб спешить на помощь по первому зову.

— А дальше... — протянула Настасья, оборачиваясь на свою новую знакомую.

— А дальше, — едва слышно повторила за ней Козлёнушка, пытаясь почесать голову копытом. — Я, так-то, на бой настраивалась... он нас точно не тронет?

— Не тронет, — уверенно ответила ей Настасья, после чего вопросительно посмотрела на меня.

— Сегодня я пришёл с миром, — пошёл я на встречу, скрестив на груди руки и продолжая наблюдать за девушками.

Точнее одной девушкой. Вторая меня не волновала ни в каком виде.

До сегодняшнего дня меня даже их с братом дела не волновали, хотя слухи ходили один другого краше. Что они воруют, грабят... Но, происходило всё слишком далеко от Чёр-

ного леса. И раз уж Мракьян до сих пор их не словил, значит, либо слухи сильно преувеличены, либо...

— Тогда... может чайку? — перебила ход моих мыслей Козлёнушка, предлагая Настасье перекусить: — У нас баранки есть. И пирогов много.

— С удовольствием, — опередил я Настасью с ответом.

Моё строптивное сердечко точно думала отказаться. Вот только я помнил, что она ничего не поела в замке. Насчёт безопасности я не переживал. Ни Козлёнушка, ни тем более её прилипший к щелям в двери брат, травить нас даже пытаться не будут. На меня не действуют яды. А Настасья... попрошу Кладенец проверить еду.

Не успел я про неё подумать, как она появилась рядом.

— Не нравится мне всё это, — едва слышно произнесла меч, удивив меня.

Обычно, за громкостью собственных высказываний она не следила. Зачем, если кроме меня всё равно никто не услышит? А тут...

— Что именно? — а вот я произнёс вопрос на выдохе, неспешно следуя за Настасьей и уводящей её из дома Козлёнушкой.

— Всё, — просто ответила Кладенец, исчезая из моей видимости.

Что Настасья ей не понравилась, я понял ещё в замке. Точнее, в тот момент, когда забрал своё сердечко в замок.

Кладенец чуть ли ногами не топала, выражая своё недо-

вольство. Упоминала риски. Скверну.

Ну какая Настасья скверна? Ходит, дышит, общается. Никого не убила. Ни одно дерево от её руки не пострадало. Ест плохо. Но это мы исправим.

Впрочем, эти очевидные факты признавала и сама меч. Только уровень её негодования никак не снизился. Наоборот, теперь она настаивала на том, что Настасья в сговоре со скверной, аргументируя это одной единственной фразой.

«Я чувствую!».

Что ж. Я тоже чувствовал. Только совсем другое.

Желание проверить, а так ли мягки губы Настасьи, какими кажутся на вид?..

Я чувствовал себя несмышлёным подростком, имеющим в голове лишь две мысли. Останавливало меня от активных действий лишь одно. Я понимал, что напором просто оттолкну от себя Настасью. Девушке требуется время, чтобы понять. Свыкнуться...

— Чем богаты, как говорится, — объявила Козлёнушка, когда, выведя нас за дом, подвела к разбитому на скорую руку лагерю.

— Очень уютно, — улыбнулась ей Настасья, как и я, осматриваясь.

Вот только в отличие от меня, моему сердцу увиденное нравилось. Хотя смотреть особо было не на что.

Большой костёр, к которому тут же подбежал Иван, подкидывая в него поленья. Пара котелков стояли рядом. Два

бревна вместо лавок, вероятно, чтобы греться у огня ночью. В стороне находились импровизированные лежанки, собранные из еловых веток.

— Едой у нас заведует Иван, — присев на одно из брёвен, Козлёнушка подвинулась, уступая место Настасье.

— Она без меня, как без рук! — тут же похвалился он, демонстрируя Настасье свои пальцы.

Намёк на копыта Козлёнушке почему-то не понравился. Вот только открыв рот, она нашла меня взглядом и закрыла его, так и не произнеся ни слова.

— Почему вы так его боитесь? — заметив заминку Козлёнушки, поинтересовалась Настасья.

Я же, стараясь не делать резких движений, дабы не провоцировать особо пугливых, приближался к ней.

— Так он же... — начала говорить Козлёнушка и снова замолчала.

Кажется, она даже дыхание задержала, смотря, как я присаживаюсь рядом с Настасьей.

— Он же что? — поторопила она её с ответом. — Кощей Бессмертный? — брат с сестрой слаженно закивали головами, стараясь не смотреть в мою сторону. — И что в этом страшного? — она повернулась в мою сторону, придиричиво осматривая. — Ну, помимо появляющегося из воздуха меча?

— Кладенец не появляется, — спокойно ответил я ей. — Она всегда со мной.

— Допустим, — Настасья забавно наморщила носик, словно мой ответ ничего не значил.

Хотя с её стороны, возможно так и было. Кажется, всё что я говорил ей про Кладенец, она не воспринимала серьёзно. В любом случае, сейчас не место об этом говорить. И слишком рано для подобных откровений, да и лишние уши имеются.

— Держи, — Иван тем временем закончил разливать травяной чай по глиняным кружкам и протянул первую сестре. Следующую он подал Настасье, но уже с гораздо большим почтением: — Пожалуйста.

— Спасибо, — поблагодарила она его, посмотрев на две оставшиеся кружки и покосилась на меня.

— Я воздержусь, — отказался я от чая, чуть тише добавив: — Кладенец?

Иван сосредоточенно разворачивал обвёрнутые полотенцем пироги, изображая бурную активность, но его глаза при этом бегали, высматривая что-то. Уж не сбежать ли удумал, не понимая, зачем я обратился к мечу...

— Предлагаешь мне выпить кружечку? — тут же съехидничала меч, отозвавшись на мой призыв.

— Что, Кладенец? — Настасья тоже заинтересовалась моей фразой.

— Я попросил её проверить еду, — признался я, заставив Козлёнушку подавиться напитком.

— Не отравлено, — с нотками досады известила меня меч, прохаживаясь рядом с костром. — А жаль.

Я хмуро посмотрел на неё.

— Не в том смысле, что твою зазнобу отравят, — пояснила она. — А в том, что появился бы повод уйти отсюда. Что мы вообще тут делаем? Бери её, и в замок! Скверна же не зря вам встречу организовала, а ты...

Пока меч негодовала, не стесняясь при этом в выражениях, я и сам пытался ответить на этот вопрос. Почему мы до сих пор здесь.

И ответ был очевидным.

Настасье спокойней, когда мы не наедине.

Досадно, конечно, но что мне стоит перетерпеть? Пусть и такое сомнительное общество. По крайней мере, Настасья начала есть. Правда, если судить по её лицу, ела она без аппетита. Так же, как в замке. Ей снова не понравилась еда.

Тем не менее, обижать «хозяев» этого места она не стала, похвалив Ивана и соврав, что ей очень нравятся пироги. Хотя даже один не смогла доесть, пару раз его надкусив и незаметно опустив в траву за бревном позади себя.

— Она у тебя скоро в голодные обмороки падать начнёт, — действия Настасьи не укрылись и от Кладенца. — Привереда какая! И наши яства ей не по вкусу, и от простой еды нос воротит! Чем кормить её дальше думаешь, ваше Бесстрашие?

Отвечать я мечу не стал, лишь хмуро посмотрев в её сторону.

Но в чём-то она была права. Настасью нужно будет нор-

мально накормить. В конце концов, привередливое сердце не так и плохо. Особенно если учесть, что моей суженой могла оказаться скверна.

Украдкой выкинув надкусанный пирожок, я без энтузиазма допила чай. Стоило признать очевидное. В этом мире никто не умеет готовить. Как и заваривать травяной чай. Честное слово, вода из озера, которую я пила до того, как оно превратилось в яму с пеплом, была в тысячу раз вкуснее, чем вот это вот!

Но не обижать же Ивана с сестрой. На них и так смотреть было страшно. Точнее, им было настолько страшно, что как они не старались выглядеть спокойно, ничего у них не получалось.

Беседа у нас, собственно, тоже не клеилась.

Алёнушка с братцем жевали пироги. Я задумчиво крутила в руках немного кривую глиняную кружку. Кошей, не менее задумчиво смотрел на меня. Что крутилось в его мыслях, мне оставалось только догадываться.

Спрашивать у него что-либо было пустой тратой времени. Ответы мне ничего толком и не давали. Интересоваться чем-то у Алёны с Иваном, тоже, сомнительное занятие. Они при Бессмертном всё равно не отличаются разговорчивостью. Хотя я так и не увидела объективных причин для страха.

Может, потому что я воспитывалась в другом мире?..

Стоило подумать об этом, как стало совсем тоскливо.

Сколько я уже здесь? Второй день? Или третий...

Родители с ума сойдут, когда я не вернусь с квеста... или уже начали переживать. На звонки их я точно не отвечаю...

— Слушай, — отставив кружку на землю, я повернулась к Кощею. — Мне нужно домой.

— Хорошо, — слишком легко согласился он, поднимаясь на ноги и подал мне руку.

— Хорошо? — переспросила я, с сомнением смотря на протянутую мне ладонь. — Так просто?

— А зачем усложнять? — улыбнулся мне Кощей, доверительно сообщая: — Я и сам утомился сидеть в столь шумной компании.

— Мы не шумели, — пискнул Иван, начиная едва заметно пятиться в сторону кустов. — Мы вообще тише сикающей на пух мыши...

— Тише, прости, кого? — со смешком переспросила я, но ответа не последовало.

Иван продолжал красться в укрытие, покраснев при этом как помидор.

— Рада была познакомиться с тобой, Настасья, — а вот Алёна в отличие от брата вела себя в разы сдержаннее. — И спасибо, что поняла меня и не осудила.

— Да не за что, — немного смущённо ответила я ей, вкладывая ладонь в руку Кощея и поднимаясь на ноги. — Ну так... Домой?

— Домой, — с готовностью отозвался Кощей, по-хозяй-

ски прижимая меня к себе и окутывая чёрным огнём.

Кажется, к перемещениям таким образом я начала привыкать. Даже глаза не закрывала, с интересом осматривая извивающиеся вокруг нас языки пламени.

Возможно мне просто показалось, но на этот раз перемещение заняло больше времени, чем было в прошлые разы. И я бы могла объяснить увеличение затраченного времени на такой перенос, связывая его со скачком между мирами, вот только...

— Когда я сказала, что хочу домой, я не твой замок имела в виду, — со вздохом произнесла я, осматривая чёрные каменные стены зала, в котором мы оказались. — Я свой дом имела в виду. Свой мир.

— Я знаю, — отозвался Кощей, с неохотой выпуская меня из своих рук.

— Ну так и?.. — протянула я, отступая на шаг и смотря в его непроницаемое сейчас лицо. — Только не говори, что это невозможно.

Он промолчал. Просто не стал отвечать мне, продолжая сверлить меня нечитаемым взглядом.

— Пойдём. Хочу тебе кое-что показать, — наконец-то произнёс он, не совсем то, что я хотела услышать.

Он взял меня за руку и повёл в сторону одного из коридоров.

Сопротивляться я не стала.

В то, что вернуться обратно просто невозможно — я не

верила.

Во-первых, если есть вход, значит обязан быть и выход. В крайнем случае, можно воспользоваться той же дверью, через которую зашли.

А, во-вторых, Кощей ведь сам рассказывал, что скверну изгоняли из этого мира в мой. Значит, и мне вернуться точно можно.

— У тебя есть родители? — решила спросить я, чтобы вызвать у него сочувствие. — Мои, наверное, уже с ума сходят. Думают, где я. Куда пропала. Что случилось.

— Да, у меня есть родители, — с улыбкой ответил мне Кощей, полностью проигнорировав всё остальное.

— Ты меня не отпустишь, да? — решила я озвучить свои мысли.

— Это просто не в моей власти, Настасья, — едва слышно отозвался он, останавливаясь у массивной деревянной двери. — Да ты и сама скоро не захочешь уходить.

— Сомневаюсь, — нахмурилась я на его слова.

Не захочу возвращаться домой... ну, конечно!

Это только в книжках и фильмах главные герои попадают в другие миры и с лёгкостью там остаются, найдя свою любовь. Глупость же! Какой нормальный человек вообще так может поступить? Я не понимала. Как и того, зачем Кощей сейчас привёл меня на кухню.

— Я заметил, что то, чем я пытался тебя накормить, тебе не пришлось по вкусу, — начал пояснять он, заметив мой

растерянный взгляд. — Еда у Козлёнушки и её брата, тебе так же не пришлась по душе, — Кощей подвёл меня к полкам, буквально ломившимся от изобилия разложенных на них продуктов. — Надеюсь, сейчас ты сможешь нормально поесть. Не стесняйся.

— Я не голодна, — ответила я ему.

— Настасья, — с укором протянул Кощей. — Ты двое суток не ела. Ты не можешь быть сытой. Глупо объявлять голодовку.

В чём-то он был прав, конечно. Вот только я не врала. Я не хотела есть. Совершенно! И даже осматривая полки, взгляд ни на чём не замирал. Хотя выглядело всё очень аппетитно. И ломти буженины, и какие-то копчения. Банки с чем-то маринованным. Зелень, овощи, фрукты...

Я медленно подошла к одной из полок и взяла с неё кусок сыра. Кощей правильно заметил, я двое суток не ела. Может всему виной стресс? Всё же, пережила я не мало, для среднестатистического человека. И квест этот, и Катюха, и говорящий кот, которого я приняла за работа... А потом и вовсе, как вишенка на торте, другой мир и разговаривающим сам с собой Кощей Бессмертный, изъявивший желание жениться на мне. Ну да. Причин для нервного перенапряжения у меня более чем достаточно.

Здраво рассудив, что аппетит приходит во время еды, я соорудила себе что-то похожее на сэндвич и села за стол. Кощей заботливо приготовил мне чай.

Что я могу сказать? Пахло всё очень приятно.

Вот только на вкус снова оказалось пустышкой.

— Нет, я не хочу есть, — отодвинув от себя тарелку с надкусанным трёхслойным бутербродом, я с грустью посмотрела на Кощея. — На вкус как мыло. Может мне просто не подходит ваша еда?

— Это невозможно, — нахмурился он и провёл рукой над столом. — Попробуй что-нибудь из этого.

Я растерянно осматривала появившиеся передо мной блюда. Целиком запечённая утка, множество горшочков, с дымящимися запеканками. Румяная картошечка, томлённая говядина...

Аромат стоял сногшибательный!

Вот только, отправив в рот кусочек запечённого мяса с грибами, я расстроено отложила вилку в сторону.

— Возможно, с тобой что-то сделала скверна, — пришёл к выводу Кощей.

— Катя не... — начала я, но лишь устало махнула рукой в его сторону. — Но ты же всё равно мне не веришь. А ещё отказываешься вернуть домой. А я... может я вообще от голода умираю, не замечая этого! — с укором закончила я.

— Ты говорила, что вы с ней были в лесу, затем вышли к озеру, — начал припоминать Кощей. — Затем про какое-то здание, в котором она тебя бросила.

— Здание администрации, — поморщилась я. — Но, наверное, это было что-то иное. Не знаю... дом в скале?

— И что вы там делали? — уточнил у меня он, приблизившись. — Она касалась тебя? Может...

— Я уже говорила, — с нажимом произнесла я. — Катя ко мне не подходила. Вообще. И не трогала меня. Говорю же, она не злая! Она не хотела причинить мне вреда. А там, — я нахмурилась, вспоминая то место. — Ей нужен был браслет. Ржавый такой. С бабочкой.

— С бабочкой, — повторил за мной Кощей. — Во всех рукописях, где остались упоминания скверны, страницы помечены изображением бабочек. Почему Мракьян не придал этому значения? — размышлял Кощей, продолжая смотреть на меня.

— А это важно? — без особого интереса уточнила у него. Ну, бабочки и бабочки. Их многие рисуют. Даже я, задумавшись над чем-то, на полях рисую крестики, сердечки, квадратики и бабочек. Схематично.

— Сможешь показать мне это место? — неожиданно спросил Кощей. — Дом в скале?

— Наверное, — неуверенно ответила я. — Мы долго к нему шли от озера. Но... направление я, кажется, помню.

— Тогда пойдём, — он протянул мне руку, чуть тише добавляя. — Нужно понять, что она с тобой сделала.

Оказавшись на берегу озера, я указала рукой направление, предупреждая:

— Идти придётся долго.

Если честно, я понятия не имела, ни насколько долго, ни куда конкретно. Всё же, тут не было ни тропинок, ни даже подобия дороги. Лес. Просто лес.

Но эта была прекрасная возможность постараться найти Катю! И пусть что-то в словах Кощея и пробудило во мне некоторые сомнения...

Нет, неведомым злом, я Катюху как не считала, так и не считаю. Но определённые странности в её поведении были. И если раньше я списывала всё на квест и дурацкие задания, то сейчас...

Чёрт его знает, на что это можно было списать.

Она ведь знала, где мы. Торопилась. Подгоняла меня.

Возможно, не хотела, чтобы я заметила, как она обращает всё вокруг в пепел? Или понимала, что её будут преследовать...

Замедляя шаг, я попыталась вспомнить, как покинула то здание. То самое, которое считала административным. И память буксовала. Мы стояли там, Катя что-то взорвала, и я оказалась на улице.

А что, если этот скалистый куб никуда не исчезал?

Что, если Катя просто переместила меня подальше от себя?

Решила обезопасить...

Ещё наши последние, сказанные друг другу слова, никак не выходили из головы.

Я сказала «скверно». И Катя усмехнулась, озвучив, что она сама не сказала бы лучше.

Да. Подруга точно понимала, и где она, и чем это грозит всем, кто рядом.

А я сейчас веду Кощея прямо туда, где она пытается отсидеться...

— Что случилось? — поинтересовался Бессмертный, стоило мне остановиться.

— Я... — начала говорить и замолчала.

У меня не было уверенности в том, что стоит озвучивать ему свои выводы. Как и искать Катю с ним мне тоже не стоит. А сбежать от него у меня как-то не получается...

— Настасья? — снова обратился ко мне Кощей, встревоженно вглядываясь в моё лицо. — Что с тобой?

— Я кажется не помню, куда идти, — ответила ему, пожимая плечами.

И даже не соврала. Я правда не была уверена, что мы идём верно.

Я просто умолчала о том, что не хочу вести Кощея на то место.

— Это не проблема, — заметно расслабился мужчина. —

Этот дом в скале, стоял в поле или среди деревьев?

— В поле, — озвучила я правду, и тут же поспешила сменить собственные показания: — В небольшом. Хотя деревья там были. Знаешь, точнее сказать, что он всё же в лесу стоит, этот дом.

Он же умеет перемещаться! Кто его знает, может тут у них все поля записаны, как ходы, во всем известной фразе.

Нет.

Облегчать ему задачу точно не стоит. Наоборот. Её нужно усложнить, по мере моих возможностей.

— Я чувствую, — задумчиво произнёс Кощей, смотря поверх моего плеча. — Их что-то спугнуло.

— Кого? — уточнила и тут же решила озвучить догадку: — Или ты снова с мечом? Который невидимая женщина?

— С ней, — тихо подтвердил он, приблизившись и крепко обняв меня за талию. — Нужно уходить.

Я даже пискнуть не успела, как нас окутал чёрный огонь. Мне оставалось лишь надеяться, что перенестись Кощей решил не на то самое поле к скалистому кубу, а слова «я чувствую» не значили, что он почувствовал мою ложь.

— Слава богу, — не сдержала я тихого вздоха, когда огонь рассеялся.

К счастью, мы оказались не у того места, где скрывалась Катя. Это было единственным положительным.

Из отрицательного: мы всё ещё были в лесу. Стояли у самой кромки воды небольшого аккуратного озера, на бере-

гу которого расположился небольшой двухэтажный домик. Аккуратный такой, с бревенчатыми стенами, светлыми окнами. Уютный. Но однозначно не из моего мира. Наверное, это огорчало меня больше всего.

— И куда ты нас перенёс? — поинтересовалась я, убирая со своей талии руки Кощея. — А главное, зачем?

— Я кое-что почувствовал, — туманно ответил он мне. — Точнее, не почувствовал ничего живого. Зверей что-то напугало и заставило уйти.

— И что же?

Сомневаюсь, что Кощей хотел мне ответить. Судя по его лицу, он был готов перевести тему, лишь бы не говорить очевидное "скверна", вот только ему не дали.

Дверь дома открылась и к нам вышла приятного вида светловолосая женщина, неодобрительно качающая головой.

— И долго ты собираешься там стоять? — обратилась она к Кощею, приближаясь к нам и переводя взгляд на меня. — А ты, наверное, Настя? Верно?

— Допустим, — я неосознанно отступила поближе к Кощею.

Женщина выглядела вполне безобидно. Даже располагающе, я бы сказала. Добрые голубые глаза, открытая улыбка...

Вот только она знала моё имя. А я понятия не имела, кто она такая!

— Настасья, познакомься, — Кощей приобнял меня за талию, представляя незнакомку. — Это моя мама. Елена.

— Я очень рада наконец-то увидеть тебя, — тут же улыбнулась мне мать Кощея Бессмертного. — От живности много не добьёшься. Надеюсь, некоторые моменты они преувеличили или поняли не верно, — она с укором посмотрела на сына. — Ты ведь не выкидывал девушку из окна?

— Я её ловил, — в тон ей ответил Кощей.

— Позволь узнать, а зачем? — задала Елена следующий вопрос.

— Было бы лучше, позволь я Настасье сорваться со стены? — я почувствовала, как хватка Бессмертного на моей талии стала чуть сильнее.

— Было бы лучше, если бы идея запереть девушку в своём замке, не пришла бы тебе в голову, сын, — назидательно произнесла женщина, с недовольством замечая: — Это в тебе отца. Не от меня точно.

— Как только гулять станет безопасно, я обязательно стану выпускать её из замка без сопровождения.

— Простите, — немного заторможено влезла я в их занимательную беседу, обращаясь к Елене. — Вам это рассказала... живность?

— Это мой дар, — с готовностью пояснила она. — Я понимаю язык животных. Разговариваю с ними часто. Новости, сплетни, — она мягко улыбнулась, едва заметно пожимая плечами.

— Понятно, — кивнула я ей, стараясь сохранить на лице

вежливую улыбку.

Нет, я слышала, что шизофрения – это наследственное заболевание. Но что б так... по-сказочному.

— Я понимаю твою растерянность, — Елена коснулась рукой моего плеча. — Я и сама когда-то была на твоём месте. Попала сюда, — она грустно улыбнулась. — Была растеряна, напугана. И очень хотела домой.

— Правда? — я нахмурилась, скидывая с себя руку Кощея.

Кожа в месте его прикосновения горела под одеждой. Не могу сказать, что это было неприятно. Наоборот! Вот только это меня и пугало. Слишком странные эмоции появлялись у меня от его близости и касаний.

А оно мне надо? Не надо. Домой мне надо...

— Правда, — подтвердила Елена. — Правда, — она рассмеелась, — у меня была ситуация несколько запутаннее, чем твоя. Меня переместила сюда одна ведьма, поменяв телами со своей внучкой и выдвинув условие, что вернёт меня домой только в том случае, если я выиграю отбор невест у Кощея Бессмертного. Представляешь, в каком я была ужасе? Даже не знала, что делать, чтоб понравиться старику. Представляла ведь я его себе так же, как и ты, наверное. Тощий, древний, беззубый и, возможно, картавый. И обязательно с золотом. Должен же он над ним чахнуть.

Покосившись в сторону Кощея, я поинтересовалась:

— Вы в честь него назвали сына?

Раз она всё ещё была здесь, значит, условия сделки с ведьмой не выполнила. Спрашивать про тело я не стала (вдруг, это болезненная тема).

— У них в семье туго с именами для мальчиков. Все поголовно Кощеи, — с досадой произнесла Елена. — Как я не старалась, но ни Серёжей, ни Костей, мне его назвать не дали. Клаву я тогда уже не видела, но, как мне рассказывал муж, она возражала больше всех.

— Она и сейчас возражает, — усмехнулся Кощей. — Особенно против Константина.

— Клава? — переспросила я, пытаюсь понять хоть что-то. — То есть, Кощей, — я указала на него рукой, для понятливости. — Сын Кощея. Того, что Бессмертный. И имена такие, потому что в семье туго с воображением?

— Именно, — Елена даже пальцами щёлкнула, показывая, что я всё верно поняла. — А Клава — это Кладенец. Я в своё время так сократила.

Нервно усмехнувшись, я снова кивнула, показывая, что информацию приняла к сведению.

Наследственная шизофрения в виде меча, который женщина. Им бы в мой мир... на них психотерапевты состояние бы сколотили!

— Не переживай, — по-своему восприняла мои ухмылки и нервные смешки Елена. — Ты тоже скоро сможешь с ней пообщаться. И поверь моему опыту — с Клавой, конечно, невыносимо бывает временами, но как только перестаёшь её

видеть, в тот же миг начинаешь скучать.

— А почему я должна её увидеть? — заинтересовалась я, краем глаза наблюдая, как из дома к нам выходит мужчина.

И внешнее сходство с Кощеем было настолько очевидным, что я сразу догадалась, что это есть никто иной, как его отец.

— Ты ведь его сердце, — просто ответила Елена, тут же нахмурившись. — Он тебе ничего не рассказал? — она повернулась к сыну, повысив голос: — Ты хоть что-то бедной девочке рассказал? Или только смотрел, как она по стенам ползает, пытаясь сбежать от тебя?

В эту минуту, Елену я зауважала. Так прониклась, что даже позавидовала той, чьей свекровью она станет в будущем. Повезёт же кому-то...

Но точно не мне. Я домой вернусь. И все вот эти разговоры про «сердце» и женитьбу...

— Я понял, — приблизившись к нам, отец Кощея встал рядом с супругой, сухо обратившись ко мне: — Значит, это ты привела в наш мир скверну?

— Кладенец не права, — тут же отреагировал Кошей, вставая рядом со мной и уверенно выдерживая хмурый взгляд своего папы. — И ты сам знаешь, что за неё я...

Он не закончил фразу, резко повернув голову в сторону.

— Нашли, — чему-то кивнул Кошей-старший, после чего посмотрел на супругу: — Будь осторожна.

— И ты тоже, — тихо ответила ему Елена.

Я не успела ничего спросить, как обоих мужчин окутало чёрное пламя. Спустя несколько секунд, перед домом остались лишь мы с Еленой.

— Мракьян подал сигнал, — пояснила она мне, смотря на то место, где только что стоял её муж. — Скверну нашли.

Наблюдая, как ловко Елена орудует ножом, заканчивая готовить нам какое-то своё фирменное мясо, я в пол-уха слушала её ничего не значившие рассказы. Мы обе понимали, что она просто старается меня отвлечь от мыслей про Катю.

Скверну нашли.

Разве может быть что-то важнее того, что на мою подругу сейчас готовят нападение? И пусть Елена и старалась меня убедить в том, что сначала с ней поговорят, но...

Слишком быстро женщина переключилась на другие темы, тактично уведя меня в дом и усадив за стол.

Сначала она уточнила, как она выразилась, про мои проблемы с едой. А выслушав, сказала, что возможно мне просто не подходит магически сотворённая еда. Ей она тоже не нравилась. Аргументировала она это отсутствием у таких блюд души, если можно так выразиться.

А я...

Мне было безразлично это. Я переживала за Катю.

Переживала, и одновременно с этим опасалась. Всё же... да кто ж его знает, что там может произойти. Любой загнанный в угол будет бороться до последнего. И если Катя и правда может уничтожить всё живое, то...

Да. За Кощея я тоже переживала. Неожиданно сильно. Словно он являлся для меня кем-то важным, а не просто раз-

говаривающим с невидимым мечом сказочным злодеем.

— Настя? — окликнула меня Елена, и судя по всему, сделала это не в первый раз.

— Простите, я задумалась, — призналась я, отрывая взгляд от окна, за которым высматривала появление хоть кого-то из Кощеев. — Как думаете, они скоро вернутся?

— Не знаю, — тихо отозвалась Елена, доставая тарелки и начиная сервировать нам стол.

Она тоже переживала, это было заметно.

— Я уверена, что Катя, как и я, оказалась здесь случайно. Она тоже хочет домой и...

— Может быть и так, — не дала мне договорить Елена, выставив на стол овощной салатик, нарезанный хлеб и соль. — Вот только в случае со скверной — её необходимо отправить домой. А что же касается тебя, — женщина замолчала, доставая запечённое мясо с картошкой и осторожно ставя его по центру стола. — Боюсь, скоро ты и сама не захочешь возвращаться. Да и сам процесс твоего возвращения... под вопросом.

— Что вы хотите этим сказать? — нахмурилась я, наблюдая, как Елена раскладывает нам еду по тарелкам.

— Мракьян не уверен, что ему хватит сил для того, чтобы отправить скверну. Она поглощает любую магию, — начала пояснять Елена. — И тратить свой резерв на тебя он не будет. Прости.

— Но как же...

— Да и потом, — Елена мягко положила мне на плечо руку, стараясь подбодрить. — Тебе и самой не захочется возвращаться.

— Там мой дом, — отчеканила я. — Моя семья. Я не могу захотеть остаться здесь. Это исключено, — с нажимом повторила, пока Елена занимала своё место за столом. — Семья, понимаете?

— А здесь твоя судьба, — грустно ответила мне Елена. — Тебе пока сложно это понять, но Коша, он... ты его сердце. Ты поймёшь. Это, — она неопределённо взмахнула рукой в воздухе, — не описать словами. Любовь. О которой пишут в книгах, про которую думают, что так не бывает...

— Если вы решили остаться в этом мире, это не значит, что я решу так же, — покачала я головой. — Любовь приходит и уходит. Как и мужчины. А семья — она одна. И мой дом — там.

— У меня было несколько сложнее, — улыбнулась Елена. — Мой дом здесь. И знаешь, может это и слабый аргумент, как и пример моей жизни для тебя ничего не значит, но... — она замолчала, не став заканчивать мысль и поспешила перевести тему. — Время нас рассудит. Ешь, пожалуйста, пока всё не остыло.

— Спасибо, — сухо поблагодарила я, взяв в руку вилку. Пахло и выглядело всё превосходно, вот только на вкус снова оказалось пустышкой. Наверное в этом мире мне никакая еда не подходит, а не только наколдованная.

— Ну как? — поинтересовалась Елена. — Вкусно?

— Очень, — соврала я, опуская глаза и продолжая жевать.

Я не смотрела на Елену и не пыталась понять, раскусила ли она мою ложь или нет. Обижать её мне не хотелось, но теперь, в противовес первому впечатлению об этой женщине, нахождение рядом начинало меня тяготить.

Пока Елена готовила и мельком рассказывала мне про Кладенец, и про то, что видят его лишь Бессмертные и их «сердца», я как-то не обращала внимания на то, на чём она делала основные акценты. А сейчас мозаика начала складываться.

«Сила Кощея в мече, в какой-то момент её становится слишком много, и Бессмертный просто не выдерживает. Поэтому сила разделяется с сердцем...» — вот оно, самое главное.

Причина, по которой они не хотят помогать мне возвращаться домой. Я нужна Кощею. И никакая любовь и прочее здесь не при чём! Это просто слова! Слова, на которые могла купиться какая-нибудь романтическая дурочка.

— Всё в порядке? — Елена очень точно подметила перемену моего настроения. А может быть, всё дело в вилке, выпавшей из моих дрогнувших пальцев.

— Да, конечно, — тут же поспешила я её заверить. И даже улыбку из себя выдавила. — А вы сказали, что вашему сыну нужно разделить силу меча. Иначе?..

Я замерла в ожидании ответа.

— Иначе его силы вырвутся, — спокойно ответила она.
— Выйдут из-под контроля. Это обернётся для всех непоправимыми последствиями.

— А обязательно делить силы с сердцем? — как бы между делом уточнила я.

— Не всем Кощеям так везёт, — начала объяснять Елена.
— Не у всех есть сердце. А если и есть, то не всегда обстоятельства складываются так, что эти двое могут быть вместе.

— Как в нашем случае, — не удержалась я от ремарки.

— Если сердца нет, — Елена сделала вид, что не заметила моего комментария. — То устраивается отбор невест. Бессмертный выбирает ту, которой сможет доверять. Это главное. Ведь он передаст ей меч. Единственное, что может его убить.

— Подождите, — встряхнула я головой. — А как же утка с яйцами, запиханная в зайца? — припомнила я. — Разве не на конце иглы...

— Нет, — рассмеялась Елена. — Любого из рода Бессмертных можно убить только Кладенцом. И, опережая твой следующий вопрос, к этому мечу никто не может прикоснуться, кроме владельца. Передавая меч жене, Кощей делает хозяйкой её. И от того, кому она передаст Кладенец, в прямом смысле, зависит будущее этого мира.

— А много вариантов, кому можно передать? — стало мне любопытно.

— О Кладенце не мечтает только ленивый, — пожала пле-

чами Елена. — Обычно, супруга возвращает меч Кощею. Но в истории этой семьи бывали случаи, когда выбор падал на других людей. И ничем хорошим это никогда не заканчивалось. Кладенец — слишком опасное оружие.

— Понятно, — кивнула я, проникнувшись её словами.

Одно радовало. Делить с Кощеем его силы я не собиралась, как и быть с ним, собственно. Ну и меч его мне был не нужен.

Мне нужно домой.

— Перейдём к десерту? — предложила Елена и, не дожидаясь от меня согласия, поднялась и начала убирать со стола, меняя тарелки на чашки.

— Да, конечно, — согласилась я, тоже вставая со стула. — Я могу выйти на улицу? — спросила. — Просто подышать.

— Только не уходи далеко, — не стала препятствовать Елена, но предупредила: — И не пугайся волков!

— Постараюсь, — прошептала я, идя к двери и с опаской выглядывая на улицу.

Не пугаться волков.

Отличный совет, ничего не скажешь.

Обняв себя руками за плечи, я подошла в кромке воды. Что же мне делать...

Как вернуться домой?

Да и Кощеев долго нет... За Катю я переживала не меньше, чем за себя и за всю ситуацию в целом.

Не хватит Мракьяну сил отправить её куда-то! На меня он

тратить, видите ли, не хочет!

Ещё и брачные игры Бессмертных со своим жутко опасным мечом...

Всё это давило на меня и заставляло чувствовать собственную никчёмность. Что я здесь могла сделать? В мире, полном магии и каких-то своих законов?

Я даже поесть нормально не могу...

Вспомнив о том, что Елена сейчас накрывает на стол «десерт», я брезгливо поморщилась. Во рту продолжал стоять мыльный привкус. Даже не знаю, смогу ли и дальше делать вид, что всё нормально с её едой.

— Надеюсь, не отравлюсь, — присев на корточки, я ладошкой зачерпнула воды и поднесла к губам. — М-м-м...

Даже глаза зажмурила от удовольствия. Снова водичка из озера была в разы вкуснее того, что я пробовала за всё время нахождения в этом мире.

Не удержавшись, я зашла по колено в водоём, и наклонилась, чтобы напиться.

— Настя? — я с неохотой оторвалась от процесса, оборачиваясь на вышедшую из дома Елену. — Что ты делаешь?

Она смотрела на меня, не скрывая улыбки, а мне вдруг стало стыдно. Стою в воде, неожиданно почти по пояс, прямо в одежде, пью...

— Простите, — извинилась я, начиная выходить на берег. — Просто...

— Просто еда тебе совсем не нравится, — сделала она

правильные выводы. — Что же она с тобой сделала? — с тоской спросила она, не ожидая от меня ответа. — Пойдём, тебе нужно переодеться.

Приобняв меня за плечи, Елена была готова повести меня обратно, вот только нам помешали. Прямо перед нами вспыхнуло пламя чёрного огня, преграждая дорогу.

Кощей Бессмертный, Бесстрашный и Сосредоточенный

Переместившись с отцом по маячку, установленному для нас, я внимательно осмотрелся. На пустыре находился лишь хмуро вглядывающийся в небо Мракьян.

— И где та гадость, которую мы искали? — проявилась Кладенец, как и я, не ощущая никого живого поблизости, кроме нас троих.

— Скоро появится, — отозвался Мракьян, переводя на нас взгляд. — Она сама попросила о встрече.

— Ловушка? — уточнил отец, озвучивая мои мысли.

— Скорее всего, — коротко ответил Мракьян. — В любом случае, выбора нет. И раз она решила сама... — он замолчал, едва заметно усмехнувшись.

В нескольких метрах от нас появилось серое марево, из которого к нам вышла... скверна, судя по всему. Вот только на зарисовку из рукописи она была мало похожа. Обычная девушка. Штаны и куртка были примерно такими же, как и у Настасьи. Ничего примечательного. Разве что кроме одного момента. Девушка была фальшивкой. Иллюзией. Точной копией, повторяющей все жесты и слова оригинала. Са-

ма скверна могла быть где угодно и точно также осматривать наши немного размытые фигуры.

— Сама попросила о встрече и решила не явиться на неё? — обратился к ней Мракьян, тоже поняв, что перед нами проекция.

И если я верно судил по его тону, определить реальное местоположение скверны он не мог. Я тоже попытался, направив немного тьмы, чтобы выявить точку, в которой творилась ворожба, как сделал это с магией рогатой семейки, когда они переместили Настасью, прямо из-под моего носа. Тогда это было легко. Магия откликнулась. Сейчас... мне словно не хватало сил. Это чувствовала и Кладенец, отрицательно мотнув головой на мой вопросительный взгляд.

Вариантов было всего два. Либо скверна использовала очень хорошую защиту, либо её магия не откликнулась на нашу. Логичнее был второй. Она противоестественна для нашего мира. Нет ничего удивительного в том, что нам не уловить след этой ворожбы.

— Я перестраховалась, — ответила девушка, внимательно нас осматривая. — И не зря. Вы ведь меня считаете скверной.

— А это не так? — усмехнулся я на её слова.

— Не так, — ответила она. — Меня зовут Катериной. Я наследница хранителей скверны. В прошлый раз, когда скверну удалось выгнать из этого мира, вслед за ней были отправлены пять сильнейших ведьм. Смыслом их жизни ста-

ла охрана скверны. Они, как и их потомки, передавали знания из поколения в поколение и не спускали глаз с прямых наследников скверного рода. Мы стражи вашего мира. К сожалению, я не справилась с возложенной на меня задачей и не смогла вовремя вмешаться и сдержать скверну, когда она решила вернуться сюда. Но только я знаю, как загнать её обратно. Я вам не враг. И я вам нужна.

— Она лжёт, — не выдержал я, едва заметно усмехнувшись. — Настасья точно не скверна и...

— О, нет! — воскликнула Катерина, приложив ладонь к груди и не скрывая испуга спросила: — Ты знаешь её имя. Она уже у вас? Пострадавшие есть?

— Прекрати, — покачал я головой. — Не знаю, что за игру ты затеяла, но...

— Игру затеяла Настя! — зло отчеканила Катерина. — Господи... вы не понимаете! В её семье, как и в моей, эти знания передавались. И каждая женщина их рода, что являлась носительницей скверны, относилась к этому серьёзно. Но Настя... она слишком тщеславна. Она проникла сюда, чтобы захватить этот мир. Она жаждет поклонения себе! Она...

— Замолчи! — повысил я голос. — Настасья рассказала мне, как попала сюда. Как ты обманом водила её по лесу и как бросила одну.

— Но всё было не так! — отчаянно произнесла Катерина. — Да, я успела прийти сюда за ней. Но это мой долг! Защи-

тить вас! Да, согласна, — она нервным движением поправила волосы, — сразу приближаться к ней я не стала. Дала ей насытиться. Но иначе она выпила бы меня, а не озеро! По лесу мы тоже шли, но я уговаривала её вернуться домой! Настя же... — рвано взмахнув рукой, Катерина шумно выдохнула. — Именно поэтому я и не явилась вам лично. Она уже начала с вами играть! Настя понятия не имеет про реалии вашего мира. У неё не было доступа к информации. Она использует вас! Просчитывает свои дальнейшие действия!

— А ты, значит, осведомлена о наших реалиях? — уточнил я, теряя интерес к этому разговору.

Понятно же, что Катерина врёт. Пытается пустить нас по ложному следу. Подставить Настасью.

— Мы следим за миром через зеркала, — ответила Катерина. — Сначала они использовались первыми ведьмами, как способ не так сильно тосковать по дому, потом... ну мы просто наблюдали. Интересно же. Откуда мы, где наши корни и вообще, — она встряхнула головой. — Сейчас вообще не об этом! Где скверна?

— Я ей не верю, — обратился я к Мракьяну.

— Подожди, — хмуро произнёс отец, делая шаг вперёд. — Докажи, что ты не представляешь для нас угрозы. Явись нам лично.

— Отец...

— Кощей, он прав, — не дал мне договорить Мракьян. — Нужно посмотреть. Всё проверить.

— И что проверять? — я не стал скрывать раздражение. — Настасья со мной почти третий день. И смотри — я жив. Как и Баюн. Как и проклявший её Лихо. Как и русалки, к слову.

— Она играет с вами, — Катерина скрестила на груди руки. — Ты поймёшь, что ошибаешься. Сам увидишь, когда она не сможет сдержать голод. Сейчас она его контролирует. Но чем больше Настя будет питаться, тем сильнее возрастет её жажда. Она станет ненасытной.

— Бред, — резюмировал я, хмуро смотря на отца и Мракьяна. — Неужели вы в это верите?

— Я верю фактам, — с нажимом произнёс Мракьян. — Первый. Твоё сердце не воспринимает обычную еду.

— Ей не нужна еда, она питается душами и магией, — практически пропела Катерина, но тут же убирала из голоса всю язвительность, в замешательстве переспрашивая: — Подожди... ты сказал, сердце? Настя... Кощеево сердце?!

— А второй факт? — проигнорировал я Катерину, обращаясь к Мракьяну. — Первый легко опровергнуть. Настасья просто не по вкусу сотворённые магией яства. Даже если предположить, что она скверна, что само по себе абсурдно, то... магическая еда ей бы понравилась. Скверна же питается магией.

— Она питается магией и жизнью, — Катерина даже ногой топнула. Точнее, её проекция. — Деревья, озёра, земля — всё это имеет душу. Лешие, люди, колдуны, прочие нелюди

и творимая ими ворожба — живая магия. Зачарованная еда — пустышка.

— Катерина, переместись сюда, — приказал Мракьян, с сочувствием поворачиваясь на меня. — Кощей, я ей верю.

— Да ты...

— Послушай меня и подумай, — вкрадчиво произнёс он. — Второй факт. Посмотри на свои силы. Время подходит к следующему выбросу, но я не вижу излишков. Более того, ты ослаб. Ещё не критично, но... возможно, Настасья действительно играет с тобой.

— Нет, — уверенно произнёс я.

Настасья не могла оказаться скверной. Я знал это. Чувствовал.

— Есть только один способ это узнать наверняка, — произнёс отец, подбадривающе положив мне на плечо руку.

— Нет, — скинув его ладонь, я призвал Кладенец, чтобы она мечом проявилась в моей ладони и шагнул в сторону иллюзии. — Ты лжёшь и я...

— Поздно, — Катерина приподняла правую руку, демонстрируя нам браслет. Тот самый, про который рассказывала мне Настасья. Кованый, с изображением бабочки. — Я успела стащить его, до того, как Настя избавилась от меня. Хороший артефакт. Защищает от скверны и указывает на её силы. И он нагрелся. Значит, Настя кушает. Сами убедитесь скоро, что я не врала вам.

— Лживая...

— Елена! — с отчаянием выдохнул отец, не давая мне договорить и призывая чёрный огонь, чтобы переместиться к маме.

— Катерина лжёт, Мракьян, — холодно произнёс я, перед тем как последовать за отцом.

Нельзя допустить, чтобы он случайно навредил Настасье. Проклятая скверна! Она сумела поселить сомнения в сердцах моих близких.

— Елена, отойди от неё! — первое, что я услышал, стоило оказаться рядом с домом родителей.

— Кош, ты чего... — мама не успела договорить, так как отец шагнул в её сторону и практически сразу они исчезли в пламени переноса.

— Что случилось? — робко спросила Настасья, обняв себя за плечи и переступая с ноги на ногу.

Такая растерянная. Напуганная. По пояс мокрая...

— Я... мне не понравилась еда твоей мамы. Тоже, как мыло. Прости, — начала пояснять она свой внешний вид, указывая рукой себе за спину и мило улыбаясь. — Хотела попить и увлеклась... в общем...

В висках зашумела кровь. Я не слушал, что говорит Настасья, смотря ей за спину и непроизвольно сжимая рукоять Кладенца с такой силой, что будь это обычный меч, она непременно бы согнулась.

— Ты скверна, — выдохнул я, переводя взгляд с озера на Настасью.

Озера... теперь это была яма с пеплом.

И это сделала она.

Моя Настасья...

— Что? — переспросила девушка, проследив за моим взглядом. — О... нет. Это не я! — прошептала она, затравленно крутя головой.

Затем её взгляд переместился на мой меч.

— Нет... — выдохнула она, делая шаг назад. Затем ещё один. И ещё.

В её глазах плескался страх.

Не так она должна смотреть на меня та, что стала моим сердцем. Совсем не так.

Но она и скверной быть не должна!

А может это всё Катерина? Может она здесь была и искусно подставила Настасью? Или...

Заметив появившиеся в глазах Настасьи слёзы, я инстинктивно сделал шаг в её сторону и замер, поражённо смотря на то, как девушка прямо на моих глазах рассыпается пеплом. Пеплом, из которого тут же появились бабочки и за несколько секунд упорхнули, скрываясь из вида.

— Елена, отойди от неё! — выкрикнул отец Кощея, стояло огню рассеяться.

Я так растерялась, что не заметила появление его сына. Просто смотрела, как Елену забирает её муж, вместе с ней переносясь куда-то.

— Что случилось? — нерешительно спросила я у Кощея, разглядывая его хмурое лицо.

Становилось не по себе. Разговор с Катей у них точно не задался. Они же убивать её шли...

Обхватив себя за плечи, зябко поёжившись от этих мыслей, я переступила с ноги на ногу. Честно признаться, прохладно мне было не только от страха за подругу. Я стояла на ветру в мокрой одежде, только сейчас понимая, что вода в озере была далека от тёплой. Странно, что раньше я этого не замечала, погрузившись почти по пояс в ледяную водичку.

Очень странно.

— Я... мне не понравилась еда твоей мамы. Тоже как мыло. Прости, — заметив внимание Кощея к моему внешнему виду, я посчитала нужным объяснить. — Хотела попить и увлеклась... в общем, кажется, только воду я и могу чувствовать на вкус нормально. Так, — я прочистила горло, перед тем как поинтересоваться дальше. Кажется, Бессмертный почти не слушал меня. — Как Катя? Вы нашли её? Уда-

лось поговорить или...

— Ты скверна, — неожиданно произнёс Кощей, смотря мне за спину.

— Что? — мне показала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.